КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

18 – 31 августа 2017 года № 29 (8062) Издается с 1929 года

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕСНОКОВА/РИА НОВОСТИ

Романс о влюбленном

Андрею Кончаловскому — 80

www.portal-kultura.ru

Связанные одной Сетью

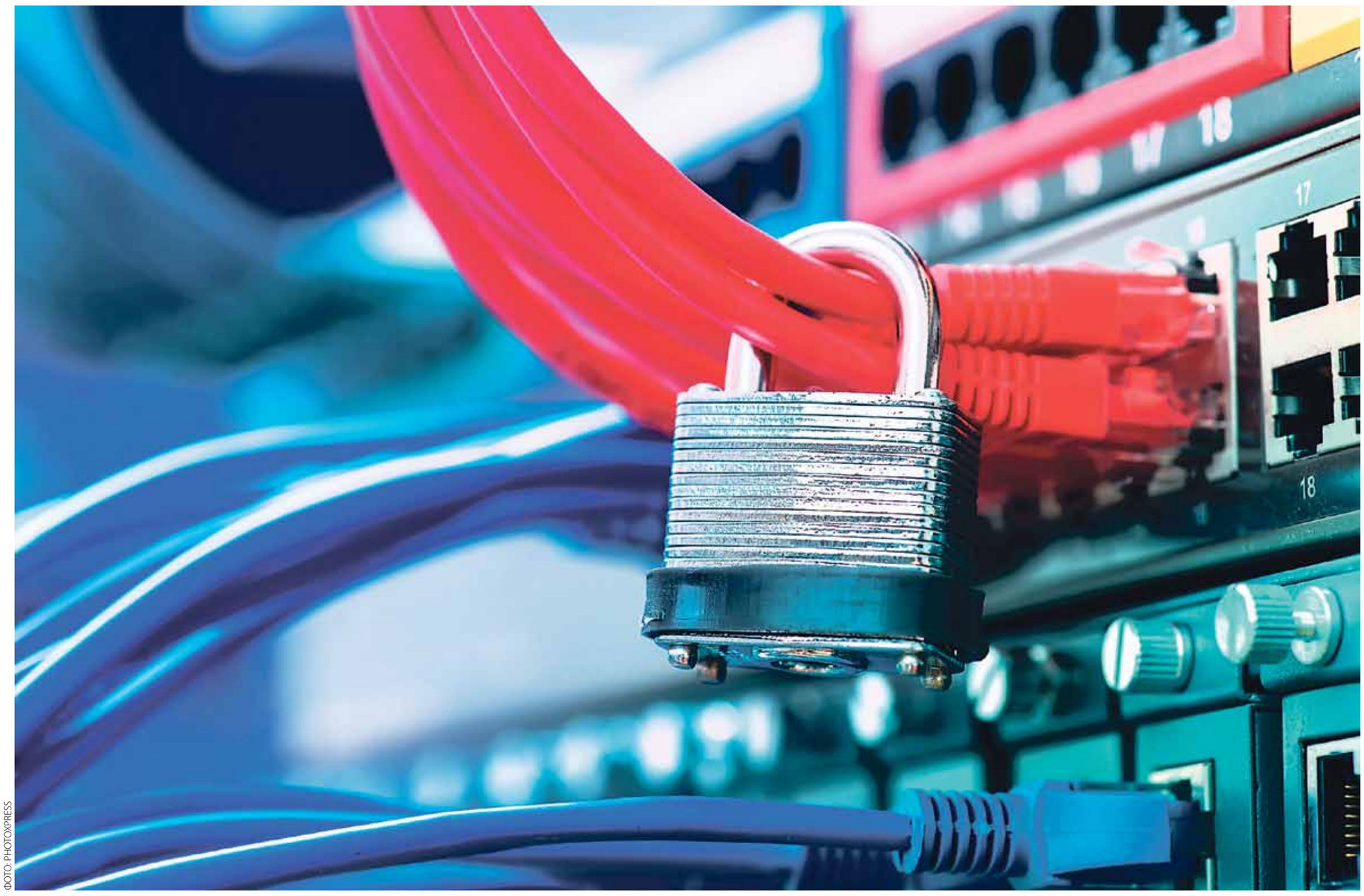


ФОТО: PHOTOXPRESS

Августин СЕВЕРИН

Во вторник, 15 августа, во время встречи с главой фракции «Единой России» Владимиром Васильевым президент Владимир Путин заявил о том, что администраторы «групп смерти» ничем не отличаются от убийц, только «еще и деньги на этом зарабатывают». Эти слова можно считать прологом к осеннему политическому сезону, в котором тема информационной безопасности станет одной из самых заметных. С 1 января будущего года вступят в силу несколько законов, которые, пусть и не сразу, должны изменить привычный облик Сети, усилить государственное влияние на происходящее в интернете, а также разрешить главную проблему, с которой сталкиваются власти при наведении порядка в этой быстро развивающейся сфере. База для изменений готова.

Несмотря на голоса скептиков, государство вплотную занялось не только нормативно-правовым регулированием Сети, но и правоприменением. В мае парламентарии одобрили поправки в ряд статей Уголовного кодекса России. В соответствии с ними создателям «групп смерти» грозит до шести лет лишения свободы. Такое же наказание последует за распространяемые в Сети призывы совершить самоубийство. В июле глава МВД Владимир Колокольцев рассказал о том, что с начала года в России были заблокированы более 16 тысяч «групп смерти». Немногим ранее организатора одной из них — Филиппа Будейкина (известного под ником «Лис») — за склонение подростков к суициду приговорили к 3 годам и 4 месяцам лишения свободы. И это лишь начало.

3

Андрей Румянцев:

«Герои Вампилова стали частью нашего знания о мире и людях»

Дарья ЕФРЕМОВА

19 августа исполняется 80 лет со дня рождения драматурга Александра Вампилова, успевшего оставить чеховский след в русской литературе, несмотря на довольно короткую жизнь. «Культура» побеседовала с Андреем Румянцевым, поэтом, прозаиком, автором первой биографии классика.

9

ФОТО: АЛЕКСАНДР НОВИКОВ/ТАСС

Ложка меда в бочке дегтя

ФОТО: PHOTOXPRESS

Екатерина САЖНЕВА Башкирия — Рязанская область — Москва

В августе мы традиционно отметили Медовый Спас. Летом, когда ярмарочные лотки и прилавки магазинов ломятся от баночек с яркими этикетками, кажется, будто бы с пчелами точно ничего не случится. Но трудолюбивым насекомым угрожает сразу несколько опасностей. Громкие заявления о том, что «скоро настоящий мед исчезнет», мало кого пугают: привыкли и не к таким страшилкам. На самом деле причин для волнений достаточно.

Пчеловоды бьют тревогу: профессия вымирает, молодежь не хочет заниматься кропотливым, но малодоходным делом, качество меда падает, ко всем бедам добавилась и отмечаемая вот уже не первый год массовая гибель пчел. Оценки специалистов пессимистичны: к концу этого века их на планете может не остаться совсем. Последний громкий скандал начался с заявления пчеловодов Башкирии: «Наши пчелы массово гибнут, и мы не знаем почему». Действительно, в некоторых районах региона смертность среди семей доходила до 100 процентов. Для республики, где продукт этот все равно, что хлеб, повод для гордости и один из предметов экспорта, происходящее — настоящая катастрофа.

5

Весь вечер на Арене

Александр МАТУСЕВИЧ Италия

Знаменитый оперный фестиваль в Вероне проводится в этом году в 95-й раз. Проходит он на античной Арене, где в прошлом разворачивались гладиаторские бои, цирковые представления, рыцарские турниры, аутодафе и корриды.

Арена ди Верона — самый большой театр в мире, где в один вечер шедевры бельканто могут послушать одновременно до двадцати тысяч зрителей — больше, чем в любом другом, самом амбициозном по вместимости оперном доме. Совершенная форма древнего амфитеатра, седые камни, теплая южная ночь, звездное небо с царственной луной, мерно проплывающей над головой, — все это создает неповторимую атмосферу и идеально сочетается с сутью оперного жанра.

10

ФОТО: ENNEVI-FONDAZIONE ARENA DI VERONA

«Мадам Баттерфляй»

Ходишь, ходишь в школу...

Третья мировая откладывается

Уроки омской сказки

Из баттла слов не выкинешь

«Авторское право»

7

ВЫБОР КАПИТАНА ГРАНТА

Елена Ямпольская: «Родину люби, однако денег за любовь не требуй»

2

ТАНКИ ПРАВДЫ НЕ БОЯТСЯ

4

ФОТО: НИКОЛАЙ МАКСИМОВ/РИА НОВОСТИ

РЕМБРАНДТ ИЗ РЯЗАНИ

К 155-летию со дня рождения Абрама Архипова

6

16 плюс

ISSN 1562-0379

Елена Ямпольская
депутат Государственной думы

Выбор капитана гранта

16 августа стартовал второй в нынешнем году конкурс заявок на распределение президентских грантов между некоммерческими организациями (НКО). Первый тур завершился сенсацией. Патриотические убеждения более не являются способом зарабатывать на жизнь. Родину люби, однако денег за любовь не требуй. Лица, занятые тем, что публично демонстрируют те или иные взгляды, впредь не будут финансироваться государством, поскольку уже получили награду свою.

Кнопка alarm вдавлена до белизны в суставах: либералы берут реванш! А я скажу: ура. Браво. Бис. Быть может, шоковая грантотерапия оздоровит наши патриотические силы. Точнее, их самоназванный — и самозваный — «передовой отряд».

Речь не о чиновниках, которые в избытке праведных чувств рвут на груди сорочки от Тома Форда. С ними давно все ясно: если тебя ругают либералы, это еще не значит, что ты патриот. Если тебя обвиняют в воровстве, это недостаточный повод считаться жертвой травли. Когда следственная группа уже в пути, твоя высокопарная риторика ее не остановит.

Речь о псевдопатриотической диктатуре, потеснившей и заменившей диктатуру либеральную. С удивлением вспоминаю, как в одном столичном ресторане знаменитого баритона обломали с исполнением «Жило двенадцать разбойников, жил Кудеяр атаман». На припев «Господу Богу помолимся» примчалась перепуганная официантка: «В нашем заведении религиозная пропаганда запрещена!»

Ничего себе, да? Исторический центр Москвы. Кругом храмы, куполá. Русские люди за столиками. Бред.

Этой картинке — лет пятьшесть. А на деле минула эпоха. Мы живем сегодня в другой стране. И я не удивлюсь, если упомянутая точка общепита наложила вето на My Way. От греха подальше.

До недавнего времени оголтелостью у нас отличались только крайние «либералы». Плоскими одномерными суждениями, инфантильным троллингом святынь и традиций, звериным антисоветизмом, недержанием гнева они дискредитировали либеральный дискурс на просторах нашего Отечества. Радоваться тут нечему. Скорее, напротив. Однако творимое ныне ультраконсерваторами гораздо опаснее. Ибо идея, которую дискредитируют они, стоит значительно дороже. «Сивушный» — по меткому выражению Петра Вяземского — патриотизм вызывает у трезвомыслящих граждан отторжение и смех. Как надо было постараться, чтобы превратить силу в уязвимость...

Вожди либеральной диктатуры сохранились лишь в отдельных заповедниках, большинство освободило площадку — иных уж нет, а те за бугром. Зато новоявленные дуче метут авансцену окладистыми бородами и подолами целомудренных юбок: все, как на подбор, православнее патриарха, компетентнее президента, отважнее министра обороны. Стиль до боли знакомый: закрытый для чужих аргументов слух, истерики, угрозы, оскорбление оппонентов. То, что прежде можно было услышать в свой адрес только на «Эхе Москвы», теперь прилетает с черносотенных ресурсов. Недаром и гайдаровцы, и черносотенцы в политическом спектре расположены справа.

Пару месяцев назад на Урале меня зажал в угол активист известного патриотического движения: «Я трижды отправлял в редакцию «Культуры» свою программу по защите русского языка! Почему мне не отвечают?!» — «Наверное, потому что ваша программа сплошь состоит из грамматических ошибок». — «И что?!» — «Ну, хотелось бы, чтобы вы сами владели тем языком, за сохранение которого ратуете». — «Какое это имеет значение?! У меня душа кричит, а вы там буквоедством занимаетесь!»

Надоело. Утомляет глупость, возведенная в ранг добродетели. Косноязычие, выдаваемое за глас народа. «Благочестие», перерастающее в экстремизм. Ханжество, не способное оторваться от секс-шопов.

Мы сыты по горло председателями фантастических партий и академиками выдуманных академий. Диванными вояками и кухонными стратегами. Ряжеными, не снимающими косуху даже ради приема в Кремле. Искусствоведами в штатском, которые требуют вырезать из многострадальной «Матильды» промелькнувшую женскую грудь. Молитвенниками, грозящими жечь кинотеатры. Буде прозападный реванш действительно состоится, ультрапатриотам некого окажется винить, кроме самих себя.

Эти люди испортили все, что можно было испортить. Им мы обязаны тем, что общественный диалог отброшен на несколько лет назад — к фазе острого противостояния. Они раздавили тонко настроенные электронные весы чугунной гирей. Туда, где требовался лазерный скальпель, явились с секирой — вдобавок оправдывая рубку с плеча цитатами из Библии. Поляну, нуждавшуюся в точечной прополке, вытоптали догола.

Общество только-только начало разбирать баррикады — и опять нас втягивают в войну. Общество практически дозрело до необходимости грамотного государственного регулирования в сфере культуры, однако теперь об этом лучше не заикаться. Приходится кивать, когда слышишь, что единственно возможный регулятор — уголовный и административный кодексы: все, что не запрещено, разрешено. Хотя в отношении культуры это лукавство. Культура живет не по законам, а по понятиям. Человеческим — в том числе национальным — понятиям о добре и зле, высоком и низком, прошлом и будущем. Если государство продолжит самоустраняться из этой системы ценностей, плотность конфликтов между художниками и общественниками будет неминуемо расти.

Патриотов, пребывающих вне «передового отряда», сковали по рукам и ногам. Грамотный человек не захочет встраиваться в тренд, ведомый невеждами. Человек ответственный не станет поддерживать радикалов. Сложная личность, живущая в современном — чрезвычайно сложном — мире, не подпишется под примитивными решениями. Хотя бы потому, что они не работают.

Пару месяцев назад можно было аккуратно упрекать Алексея Учителя в несвоевременности «Матильды» и высказывать пожелание, чтобы люди, уполномоченные раздавать кинематографистам бюджетные средства, рассматривали заявки также в общественно-политическом и социально-психологическом контексте, а не только с точки зрения будущей кассы. Ныне подобные разговоры закончены. Никаких центристских позиций. Никакого «принимая во внимание, но при этом учитывая». С тех пор, как в борьбе с «Матильдой» начала разыгрываться мусульманская карта, да вдобавок от всей истории понесло неприкрытым антисемитизмом, остается одно — громко поддерживать Учителя. Называя происходящее цирком, нельзя забывать, что клоуны частенько фигурируют в триллерах. Если на премьере картины либо в процессе проката фарс обернется драмой, а то и, упаси Бог, трагедией, всякий выбравший противоположную сторону понесет свою долю моральной ответственности.

В распределении президентских грантов главное, конечно, не кому конкретно достались деньги. Гораздо важнее факт официального открещивания государства от любой крайней идеологии. Разнообразная массовка, орущая «Россия, вперед!» (и при этом зачастую неспособная указать собственную страну на глобусе), уступает место тем, кто вперед реально движется.

Фанатиков это не остановит, но, думаю, многие головы, замороченные «передовым отрядом», охладит. Если конспирология вокруг грантов для НКО небезосновательна, скажем «спасибо» нашим либералам. Они в очередной раз оказали российскому патриотизму неоценимую услугу.

Фильм Алексея Учителя «Матильда» получил прокатное удостоверение на всей территории РФ. Однако представители отдельных регионов намереваются ограничить показ картины. Как Вы отреагируете, если в вашем городе начнут препятствовать выходу тех или иных кинолент на экраны?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Резко отрицательно. Это прямое нарушение прав гражданина. Сегодня местная власть решает, что мне смотреть, а завтра примет отдельную конституцию?	42%
Отнесусь с пониманием. Не бывает дыма без огня, хорошие фильмы идут в кинотеатрах спокойно. Цензура в разумных пределах необходима	32%
Буду смеяться. Глупо сегодня что-то запрещать, это лишь подогревает интерес	19%
Мне все равно. Смотрю новинки в интернете	7%

Путь к Вере

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В среду на 62-м году жизни скончалась народная артистка России Вера Глаголева.

ФОТО: ПЕТР КОВАЛЕВ/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

Она шагнула в кино практически со школьной скамьи. Вчерашняя десятиклассница, мастер спорта по стрельбе из лука привлекла внимание выдающегося кинооператора Владимира Климова, работавшего над картиной «На край света...».

Еще в середине шестидесятых Михаил Калатозов пытался экранизировать жесткую пьесу Виктора Розова «В дороге» — о москвиче, сбежавшем из дома, чтобы начать жизнь за Уралом, и провинциальной девушке, рванувшей за ним следом. Проект мэтра положили под сукно, но спустя десять лет история юных романтиков, расстающихся с малой родиной и доверяющих судьбу неласковой большой, попала в руки начинающему режиссеру Родиону Нахапетову. Судьба картины оказалась столь же непростой, как и путь героев, — начальство заставляло трижды перемонтировать фильм. Смущали не столько перипетии сюжета, сколько реактивные отношения дуэта Вадима Михеенко и Веры Глаголевой. Артистка «купила» постановщика естественной спонтанностью и стремительностью психологических реакций, врожденным талантом, непредсказуемостью рисунка игры поверх сюжетной схемы, сочетанием чувственности и одухотворенности. Фильм вышел, Нахапетов обрел супругу и музу, а советский кинематограф — актрису нового времени: барышню подросткового типа, подругу-соперницу. Любопытно, что Глаголевой ни разу не доверили сыграть роль второго плана, ее бунтарский типаж был на вес золота. Спустя три года 21-летняя Вера покорила Эфроса, снявшись в его картине «В четверг и больше никогда». Послушавшись Нахапетова, актриса отвергла предложение Анатолия Васильевича поступить в труппу Театра на Малой Бронной, за что корила себя многие годы. Кто знает, чего лишилась Глаголева?

Кумиром поколения Вера стала, исполнив роль эмансипированной фотожурналистки, не мечтавшей «Выйти замуж за капитана», но сдавшейся «бравому пограничнику» Виктора Проскурина. Режиссер Виталий Мельников раскрыл вместе с Глаголевой образ умной, практичной, самостоятельной женщины, которая тем не менее нуждается в крепком плече. За долгие годы актрисе довелось переиграть спутниц лучших мужчин советского кино. Достаточно вспомнить «Не стреляйте в белых лебедей», «Звездопад», «Торпедоносцы», «Сошедшие с небес». Глаголева брала энергетикой там, где не хватало психологического возраста.

В 1989-м Нахапетов переехал в США, а Вера попробовала силы в режиссуре. И это был ее настоящий творческий путь — считанные картины чуткой, женственной, дерзкой Глаголевой предлагали публике диалог о чистой, идеальной любви в экстремальных обстоятельствах.

Она отразила крах надежд советской богемы в дебютном «Сломанном свете». Затем попыталась нащупать нерв современных отношений в криминальной драме «Заказ» и исполненной страсти картине «Чертово колесо». В этих лентах режиссер Глаголева словно бы пробовала руку, искала точку опоры, чтобы рассказать о главном — всепоглощающем и не находящем взаимности чувстве. Потом появился особенно дорогой ей фильм «Одна война», который повествует о пяти матерях, выселенных на ладожский остров за связь с немецкими оккупантами. Но вершиной стала мелодрама «Две женщины», снятая по мотивам тургеневского «Месяца в деревне». Глаголевой даже удалось привлечь на роль Ракитина британскую звезду Рэйфа Файнса. Найдя общий язык с пьесой Ивана Сергеевича, сильная и талантливая Вера как никогда близко подошла к разгадке магии любви. Режиссер планировала новую картину, но, к сожалению, не хватило времени.

«Адмиральша» русской драмы

Ксения ПОЗДНЯКОВА

Ушла из жизни старейшая актриса МХТ имени Чехова Кира Николаевна Головко.

ФОТО: ВАДИМ НЕВАРЕНЫХ/FOTOMEDIA/ТАСС

Кира Николаевна — настоящая легенда Московского художественного, где народная артистка России прослужила 80 лет. В МХТ она оказалась практически случайно, так как театрального образования не имела, а окончила Институт философии, литературы и истории в Сокольниках. Сама актриса в своих мемуарах, озаглавленных «Адмиральша», писала:

«Осенью 1937 года увидела объявление о наборе во МХАТ — во вспомогательный состав. МХАТу требовалось всего четыре человека, но для того чтобы набрать этих четырех человек, в просмотре участвовало все руководство театра, кроме Станиславского, который болел и не выходил из дому. Конкурс — 637 человек на место. Вся улица перед театром была наполнена людьми. Решила читать монолог Катерины из «Грозы», басню Крылова «Лиса» и стихотворение Светлова «Гренада». Перед входом в аудиторию у меня задрожали коленки:

— Я прочту монолог Катерины, басню Крылова «Лиса» и... «Гренаду».

Наступила мертвая тишина. И легендарный мхатовский педагог Василий Григорьевич Сахновский, обращаясь к Топоркову, сказал:

— Вась, ты знаешь такую басню Крылова «Лиса и Гренада»?

Приемная комиссия рассмеялась, мне стало не так страшно. Успела прочитать только половину, и услышала:

— Достаточно. Вы свободны.

Все кончено: они даже басню не дослушали! Не помню, как вернулась домой. Ревела сутки напролет, ничего не ела...» Думала, провалилась. Тогда ей и в голову не могло прийти, что уже через год ее ждет роль Молока в знаменитой «Синей птице», а затем последуют «На дне», «Горячее сердце», «Лес», и вся ее жизнь будет тесно связана с Московским художественным.

В 1946-м Кира Николаевна сыграла Анну Керн в фильме «Глинка» и удостоилась Сталинской премии, в 48-м — маму в «Первокласснице», а в 1952-м был экранизирован спектакль «На дне». В зените славы актриса променяла МХАТ на Калининградский областной драмтеатр. Ее мужа, знаменитого военачальника адмирала Арсения Головко, направили командовать Балтийским флотом, и она, не задумываясь, поехала вместе с ним. Вернуться на главную драматическую сцену страны ей удалось лишь в 57-м году, сыграв Долли в «Анне Карениной». В следующий раз покинула МХАТ уже при Ефремове — ролей не давали, а числиться, сидя без работы, было не в ее характере. Олег Николаевич предлагал остаться на полставки, но вполовину она ничего не делала и все-таки ушла. Казалось, навсегда. Однако в 1994 году произошло очередное возвращение на родную сцену в спектакле Романа Виктюка «Татуированная роза».

Прощание с актрисой пройдет в Портретном фойе Художественного театра 18 августа в 12.30. Похоронят Киру Николаевну на Новодевичьем кладбище, рядом с мужем.

«Ночь кино» сутки напролет

Мария ЮРИНА

Акция, приуроченная ко Дню российского кино, 26 и 27 августа охватит 2517 площадок по всей стране. В каждом регионе покажут отечественные фильмы, выбранные народным голосованием. Главной темой акции в столице станет 870-летие города.

Формат «культурных ночей» (музейной, театральной, библиотечной) у нас хорошо прижился. В прошлом году, во время Года кино, выделили время и для киноманов.

В нынешней акции примут участие уже на 700 площадок больше, чем в 2016 году. Ожидается, что «ночевать в кино» будут 600 тысяч человек. Показы стартуют вечером в субботу до последнего зрителя; в воскресенье, в День российского кино, акция продолжится с утра до вечера.

В День российского кино будут смотреть наше, родное. По всей стране покажут отечественные фильмы, за которые голосовали в ходе всероссийского интернет-опроса. В списке претендентов было 15 кинолент, победили картины «Время первых», «Кухня. Последняя битва», «28 панфиловцев» и для детей — мультфильм «Снежная королева 3: Огонь и лед».

Москва накануне дня рождения вспомнит старое кино о себе любимой и удивится новому. В столице состоится 127 мероприятий на 87 площадках.

На Центральной площадке — во дворе Музея Москвы — специально для акции устроят кинотеатр под открытым небом. Там покажут фильм Анны Меликян «Про любовь. Только для взрослых». В широкий прокат картина выйдет только 31 августа. Но гости акции могут увидеть комедию раньше. Это продолжение картины «Про любовь», завоевавшей главный приз на «Кинотавре-2015». В новой истории действие разворачивается в летней Москве, жители которой сталкиваются друг с другом и развивают свою историю любви.

На Поклонной горе появится киношатер. Там пройдут показы VI фестиваля российского кино «Будем жить!».

— На представления в шатре можно попасть до 1-го числа, одновременно пройдут показы фестиваля в кинотеатрах «Космос», «Факел», «Звезда», парках города Москвы. А закрытие — 9 сентября в Доме кино, на нем будет картина Владимира Котта «Карп отмороженный», лауреат Приза зрительских симпатий 39-го ММКФ, — сказал президент фестиваля, председатель комиссии Мосгордумы по культуре и массовым коммуникациям Евгений Герасимов.

В конкурсе «Будем жить» — восемь фильмов игрового полного метра, 15 документальных, 40 короткометражек, 20 анимационных фильмов. Среди картин, вошедших в первую программу, — лауреат Гран-при фестивалей в Карловых Варах и Выборге фильм Александра Ханта «Как Витька Чеснок вез Леху Штыря в дом инвалидов», лауреаты «Кинотавра» — «Жги» Кирилла Плетнева и «Голова, два уха» Виталия Суслина, лауреат фестиваля «Окно в Европу» — «Ничей» Евгения Татарова.

Киностудия имени Горького ждет гостей — музей открыт для свободного доступа.

— Мы отреставрировали технику и выставляем ее в фотозоне, — заявил гендиректор Киностудии детских и юношеских фильмов имени Горького Сергей Зернов. — Аппараты работают, можно пленки снимать, монтировать кино! А в саду имени Баумана пройдет лекция режиссера-документалиста Елены Демидовой. Ее фильм «От парада до «Оскара» рассказывает историю съемок картины «Москва наносит ответный удар», посвященной разгрому гитлеровцев у рубежей столицы.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Евразии

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударагин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602– 5200
Печать и распространение: +7 (495) 602– 5512, +7 (495) 685 – 7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
+7 (495) 662–7222 **e-mail: info@portal-kultura.ru**

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане

Общий тираж **40 155**

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 17-08-00208
Подписано в печать 17 августа 2017 г., по графику: 14.45, фактически: 14.30

Связанные одной Сетью

Правила защиты

Стоит отметить, что «группы смерти» — часть общей проблемы деанонимизации Сети, пусть и самая известная благодаря СМИ. «Выведение на свет» тех, кто скрывается под никами, обходит блокировки и пользуется купленными на чужое имя сим-картами, необходимо для реализации уже действующих в России правил.

Напомним, что еще год назад Государственная дума приняла «пакет Яровой» — два закона, направленных на предотвращение терроризма. Один из них, в частности, дает правительству полномочия обязывать операторов связи хранить записи телефонных разговоров, SMS и интернет-трафик. Но самым важным изменением в этой области стало утверждение Доктрины информационной безопасности России и Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы: указ об утверждении первой был подписан 5 декабря прошлого года, второй — 9 мая текущего.

Доктрина была разработана для того, чтобы заменить устаревшую, которая действовала с 2000 года. В новом документе информационная безопасность определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Отметим, что количество виртуальных вызовов, имеющих вполне реальные последствия, год от года только увеличивается. В первую очередь в защите нуждаются стратегически важные объекты, объединенные в документе термином «критическая информационная инфраструктура». К их числу относятся информационные системы и телекоммуникационные сети органов государственной власти, комплекса оборонной промышленности, системы здравоохранения, транспорта, связи и т.д.

Еще одна болевая точка — террористические и экстремистские организации. Они давно уже облюбовали соцсети, здесь ведутся агитация и вербовка новых сторонников.

Отдельного упоминания заслуживают экономические киберпреступления. Их жертвами становятся как обычные граждане, так и коммерческие учреждения. По данным российской компании Zecurion, специализирующейся на предотвращении утечек конфиденциальной информации, в 2015 году россияне по вине сетевых мошенников потеряли 765 миллионов рублей, в 2016 году — немногим меньше, более 600 миллионов.

Кроме того, большая проблема — отсутствие работающих механизмов правового регулирования Всемирной паутины на международном уровне. Каждая страна, действуя в собственных интересах, проводит автономную сетевую политику, и любая отсылка к чужому опыту пока выглядит не слишком убедительной.

Основной метод защиты обычных пользователей от информационных угроз, предлагаемый для России, — это формирование культуры личной информационной безопасности: предупрежден — значит, вооружен. И, разумеется, создание нормативной базы, которая позволила бы противостоять как внешним, так и внутренним кибератакам. Неотвратимость наказания потенциальных преступников отрезвляет не всегда, но в обычной — не сетевой — жизни гарантирует определенный уровень общественного спокойствия. При разности подходов отдельных государств к этой сложной теме мировой тренд очевиден: мало ловить преступников и блокировать сайты — нужно предотвращать беды, а не только тушить постоянно возникающие пожары.

«Регулированием и определением правил занимается весь мир, за то время, которое было упущено, сложилась культура анонимности, которая крайне болезненно относится к любым попыткам что-то упорядочить и активно им сопротивляется. Представьте себе город, в котором десятилетиями царила анархия, и тут приходит шериф и пытается заставить всех жить по закону, — отметил в беседе с корреспондентом «Культуры» политолог Антон Хащенко, — деанонимизация — тенденция, которая продиктована цифровой революцией. Что же касается опыта, то во многом мы действуем путем проб и ошибок, поскольку проверенных временем схем и методов еще просто не существует».

Взломай, если сможешь

С 1 января 2018 года в силу вступят три закона. Первый — «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», посвященный противодействию хакерским атакам. В третьем чтении документ был принят нижней палатой парламента 12 июля, а 26 июля подписан президентом.

Обычных пользователей документ не коснется: тем, кто не собирается взламывать системы безопасности органов государственной власти, учреждений и предприятий, опасаться нечего. По мнению журналиста, интернет-эксперта Ильи Переседова, «стратегические объекты сейчас достаточно хорошо защищены. Самое слабое звено здесь — человеческий фактор и мониторинг состояния оперативной ситуации. По сути, можно вспомнить единственный пример промышленной диверсии такого рода: атака вируса Stuxnet на иранскую ядерную программу. Полагаю, правоприменение будет направлено на защиту от повторения подобных случаев. Этот подход можно считать оправданным и разумным».

Переседов также отметил, что романтизировать хакеров и пытаться привлечь их к работе на государство не стоит: «Они представляют собой просто новое ответвление криминального мира. Когда-то наркобароны и торговцы оружием пополнили ряды пиратов и торговцев людьми, теперь взломщики приходят на помощь ворам».

Сообщения с человеческим лицом

Еще один закон, который начнет действовать уже с января, затронет пользователей напрямую: речь идет о упорядочивании деятельности мессенджеров, то есть сервисов для обмена электронными сообщениями. Среди наиболее известных и популярных приложений — WhatsApp, Skype и Telegram, собственные платформы завели себе и некоторые социальные сети, соответствующие программы могут устанавливаться как на стационарные компьютеры, так и на смартфоны или планшеты.

Главная сложность, которую в существовании мессенджеров давно отмечали правоохранители и другие борцы за информационную безопасность, состоит в том, что пользователи приложений могут сохранять полную анонимность, а значит, преступника, который, например, распространяет призывы к суициду, практически невозможно вычислить. При этом хозяева программного обеспечения, как правило, находятся за границей, что часто затрудняет адекватное взаимодействие с ними.

Часть преград будет устранена довольно скоро. Закон об электронных коммуникаторах, который был принят Государственной думой 21 июля и одобрен Советом Федерации 25 июля, ввел понятие «мессенджер» (оно звучит как «сервис обмена мгновенными сообщениями в интернете») и определил круг обязанностей такого рода сервисов. В частности, в новом нормативном акте указано, что мессенджер должен обеспечивать конфиденциальность передаваемых электронных сообщений, техническую возможность отказа от получения посланий от других пользователей. При этом пользователь сможет общаться только с теми, кто идентифицирован. Сведения об абонентском номере пользователей мессенджера (профиль абонента привязывается к его сим-карте) могут передаваться только с его согласия.

Определен и порядок взаимоотношений мессенджеров с правоохранительными и контрольными органами. Так, в течение суток с момента получения требования Роскомнадзора владельцы программы обязаны ограничить возможность передачи сообщений, содержащих противоправную информацию, то же касается и сведений, распространяемых с нарушением требований российского законодательства. До начала следующего года нужно будет разработать подзаконные акты, необходимые для того, чтобы новые положения начали действовать.

Позвонить не найдется?

Мессенджерами люди пользуются чаще всего со смартфонов, так что для того, чтобы их регулирование было эффективным, необходимо, наконец, прекратить нелегальное распространение сим-карт. Одна из схем появления «анонимных» абонентов такова: создается фирма-однодневка, которая закупает большое количество «симок» якобы для своих сотрудников и благополучно закрывается. Купленные карты сбываются с рук уличными торговцами. По данным Роскомнадзора, в ходе совместных проверок с МВД России в 2016 году было изъято 28 516 незаконно выданных сим-карт. Чтобы очистить Сеть от анонимов, парламентарии приняли несколько поправок в закон «О связи».

Изменения предполагают, что в будущем абонентами смогут стать только люди, которые предоставят операторам свои паспортные данные. Для проверки их достоверности предлагается разрешить компаниям доступ к официальным информационным ресурсам, в частности, к единому порталу государственных услуг. Если же сим-карта оформлена на юридическое лицо, то платить за ее обслуживание организация сможет только со своего счета. В случае если фирма перестанет существовать, услуги больше оказываться не будут. Пока законопроект принят во втором чтении.

Некоторые эксперты опасаются, что нововведение отрицательно скажется на доступности мобильного интернета и звонков. «Сегодня таксист из Казани может ехать по московской улице и разговаривать по Скайпу с семьей, студент вечером из общежития может по часу говорить с родными, пересказывая им прошедший день. Если цены на мобильную связь резко подскочат, а такое может произойти как следствие принятых мер, все эти услуги перестанут быть настолько дешевыми. Я считаю, если подобное случится, это сильно ударит по внутреннему единству нашей страны, устойчивости ее социальных связей. Полагаю, что для борьбы с терроризмом достаточно тех допусков к личным данным, которые уже есть у спецслужб», — рассказал «Культуре» Илья Переседов.

Упорядочить предлагается и работу анонимайзеров. Речь идет о сервисах, позволяющих путешествовать по Мировой паутине инкогнито, то есть скрывая свой настоящий IP-адрес. Это, в частности, позволяет посещать интернет-ресурсы, которые запрещены в нашей стране. По словам пресс-секретаря Роскомнадзора Вадима Ампелонского, о запрете самих анонимайзеров речь не идет, они продолжат свою работу. Правда, при условии: владельцы должны будут зарегистрировать программы в Роскомнадзоре и в дальнейшем самостоятельно запрещать доступ российских пользователей к сайтам с противоправным контентом.

Аналогичные требования предъявляются и к поисковым сервисам: их обяжут исключать из выдачи ссылки на страницы, входящие в Единый реестр запрещенных интернет-ресурсов. Пока в базу, созданную в 2012 году, внесено 275 тысяч наименований.

Солдаты и торговцы

С новостью, прямо касающейся безопасности в информационной сфере, выступила на днях и Минкомсвязь. Ведомство разработало проект приказа с перечнем данных о пользователях интернета для передачи правоохранительным органам. По мнению составителей документа, это позволит пресекать противоправные действия в Сети.

В частности, стражи порядка смогут узнать никнейм пользователя, его настоящие имя и фамилию, дату рождения, паспортные данные, языки, на которых он пишет, номер телефона и адрес электронной почты, а также текст переписки с другими пользователями и даже отправленные файлы и информацию об электронных платежах. Делиться с правоохранителями подобной информацией должны будут социальные сети, мессенджеры и другие компании, внесенные в реестр Роскомнадзора, всего их на данный момент восемьдесят девять. Это, в частности, российские соцсети «ВКонтакте» и «Одноклассники», сервисы электронной почты «Яндекс», Rambler, Mail, а также мессенджер Telegram. Запросить данные можно будет только при возникновении такой необходимости во время оперативно-розыскной деятельности. Информация будет предоставляться по запросам МВД, ФСБ, а также, возможно, ФСО, СВР, таможни и ФСИН. Сейчас проект приказа находится на этапе публичных обсуждений, который продлится до 6 сентября текущего года.

Осенью все новые положения будут проходить «обкатку», чтобы уже с января вступить в силу. На самом деле Сеть за свой короткий век изменилась достаточно сильно, в этом сходятся все, кто следит за тем, как развивается интернет. На заре существования он был местом обитания слишком малого количества людей, поэтому был неинтересен ни государствам, ни компаниям. Но чем больше пользователей каждую минуту появляются онлайн, тем выше риски и значительнее ставки.

«Есть известная формула: при освоении любой новой территории на нее сначала приходит проповедник, потом торговец, а потом солдат. Так же было и с интернетом. Сначала этот мир открыли энтузиасты науки, потом его развивали маргиналы, которым было неуютно и тесно в рамках существовавшей на тот момент обывательской действительности. Именно ими была заложена культура анонимности. Потом в виртуальном мире появились торговец и солдат. Сейчас их неприязнь к анонимности является общей: коммерсанты хотят всё знать о человеке, чтобы чаще ему продавать, силовики хотят иметь возможность в любой момент рассмотреть человека под микроскопом, а если понадобится, то и в оптический прицел. Такое единодушие, безусловно, будет вести к развитию сектора коммерческого и государственного интернета, в котором анонимность поначалу будет считаться чем-то предосудительным, а потом и вовсе противоестественным и противозаконным. Главная интрига заключается в том, что станет гетто? Персонифицированный интернет посреди обширных анонимных пространств или, наоборот, островки анонимности станут норами, в которые любители свободы будут сбегать из цифрового Метрополиса, лишенного персональных тайн. Но пока в технологических джунглях по-прежнему можно без труда затеряться», — рассуждает Илья Переседов.

«Сегодня, кроме законодательного регулирования и очень подробного объяснения людям, что и зачем, а также прямой блокировки тех, кто сопротивляется, никто в мире ничего больше не придумал. Можно, конечно, предположить, что когда-нибудь с паспортом будет выдаваться твой идентификационный код в Сети, но пока что говорить о такой возможности всерьез нельзя. Впрочем, в долгосрочной перспективе воспитание у пользователей культуры неанонимности в интернете принесет свои плоды», — уверен Антон Хащенко.

Может показаться, что борьба за прозрачность Сети сродни вычерпыванию воды решетом, однако сам интернет, о котором полвека назад невозможно было даже фантазировать, учит нас тому, что ничего невозможного нет. Сегодня Россия начала прощание с анонимностью виртуального мира. Как долго оно продлится, не скажет никто. Однако первые шаги уже сделаны, и нынешние дети, которые начинают пользоваться смартфоном с самых ранних лет, застанут совсем иной интернет — более безопасный, менее открытый — и будут воспринимать это как должное.

Танки правды не боятся

Нильс ИОГАНСЕН
Смоленская область

75 лет назад, 7–10 августа 1942 года, по версии историков, рядом с городом Сычёвка Смоленской области произошло встречное сражение, по своим масштабам превосходящее знаменитый бой под Прохоровкой. И советская группировка там якобы потерпела сокрушительное поражение. Однако в воспоминаниях военных об этом событии почему-то не сказано ни слова. Корреспондент «Культуры» отправился к местам боев и расспросил местных жителей и специалистов о том, что происходило с противоборствующими сторонами на этом небольшом участке фронта.

Как предполагается, битва бронированных машин состоялась у деревни Хлепень, которая находится на полдороге от Зубцова до Сычёвки. Поле, где тогда вроде бы сошлись танки, недавно обозначили — на обочине трассы стоит свежий плакат, рассказывающий о противостоянии «Добра и Зла» и «крупнейшем» танковом сражении. Первое — бесспорно, второе вызывает сомнения.

Виртуальные дивизии

Около 950–1000 единиц БТТ — таковы были силы РККА на сычёвском направлении, у 20-й и 31-й армий. Всего в первой Ржевско-Сычёвской операции участвовало 1700–1800 наших танков, цифры хорошо известны, и их никто не пытается оспорить.

А вот с противником все сложнее. Нашим войскам противостояли три дивизии Panzerwaffe — 1-я, 2-я и 5-я. Если считать по штатам 1940–1941 годов, то там имелось бы 600–700 «панцеров». Теоретически.

«После поражения под Москвой, а также боев первого года войны полнокровных танковых дивизий в вермахте на восточном фронте не осталось. Можно говорить о наполнении техникой в среднем на уровне 50–60 процентов, да и то далеко не везде. Более того, часть соединений «раздергивали» до уровня полков и даже меньше, хотя на бумаге они оставались как бы дивизиями», — объясняет историк БТТ Юрий Пашолок.

Именно такой картина была на «Ржевском выступе». Большую часть бронетехники летом 1942-го изъяли и отправили на юг — под Харьков, Ростов и Сталинград — и вместо «панцеров» стали вооружать противотанковой артиллерией, причем новейшей — длинноствольными 75-миллиметровыми орудиями Pak-40 и не менее эффективными Pak-38 (50 мм). Документы об этом опубликованы и находятся в открытом доступе. В общей сложности на три дивизии осталось до сотни машин — факт уже давно установлен историками.

«31-я армия превосходила противника по БТТ в 22 раза, 20-я — в 7,2 раза. Если брать в среднем — в 15 раз, — рассказывает кандидат исторических наук, замдиректора по науке Тверского государственного объединенного музея Светлана Герасимова. — Учитывая то, что в этих соединениях наступало около тысячи машин, можно говорить где-то о 70–80 вражеских танках на ржевском направлении в совокупности. Из них на сычёвском — до полусотни».

Соответствуют ли эти выкладки действительности? Спросим у очевидцев.

«Не было тут немецких танков вовсе, никто их у нас не видел. Может, где и были, но у нас точно одни мотоциклы германские катались да грузовики с подводами, даже броневиков не встречалось», — вспоминает старейшая жительница деревни Хлепень, 90-летняя Анна Петровна Смирнова.

Баба Нюра, как все ее называют, не выглядит на свои годы, ей с виду лет 60–70. На память не жалуется, помнит все — и как наши отступали в 1941-м, и как гитлеровцы приехали, кто где стоял, у кого жили оккупанты, что делали.

В округе БТТ тоже отсутствовала, тяжелую технику летом 1942-го никто не видел и не слышал. И укреплений фашисты здесь тогда не строили. К чему бы это?

Пропавшие в болоте

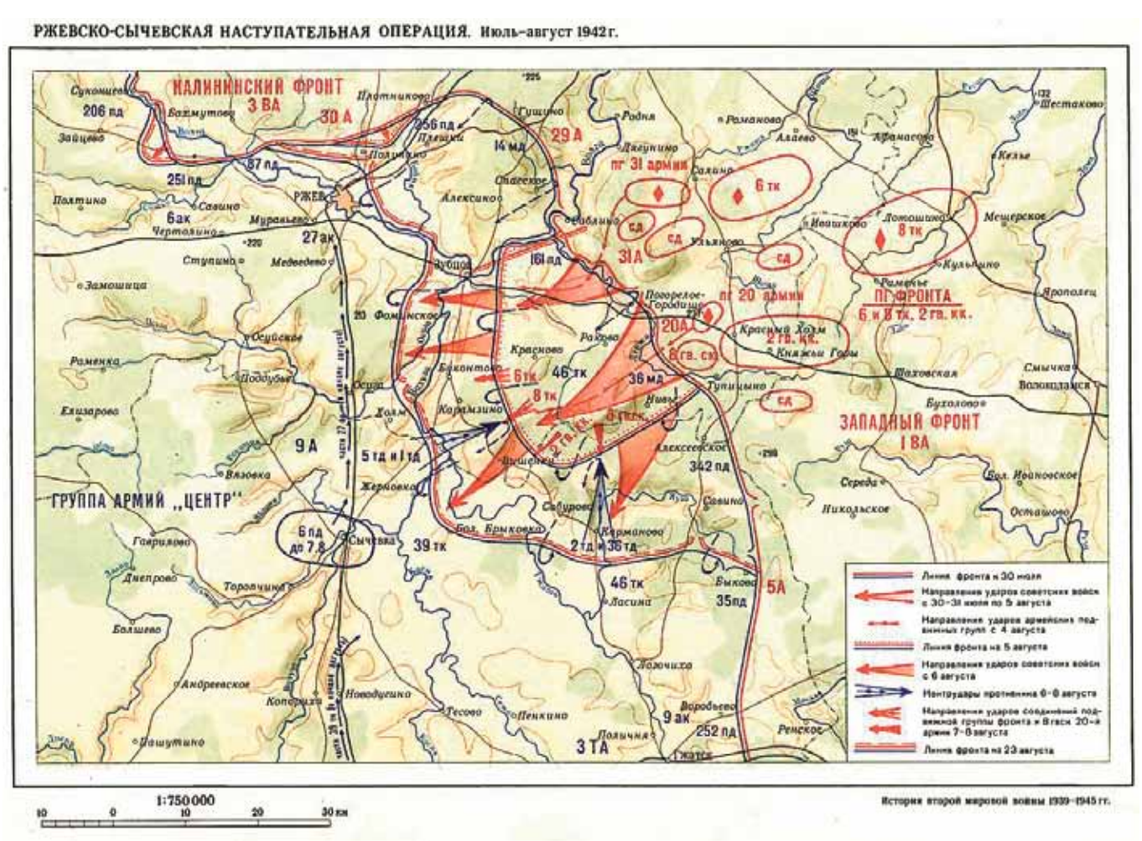
Непосредственно в Хлепени нет братских могил и иных свидетельств тяжелых боев, стоит лишь обелиск — в память погибших на фронтах односельчан. На полях трактористы до сих пор выкапывают плугами «эхо войны», но детали от танков среди опасного металлолома не попадаются.

«Мой муж всю жизнь тут механизатором проработал, практически при каждой вспашке появлялись опасные находки. А сколько народа погибло от всяких боеприпасов... Конечно, в основном подрывались (и продолжают подрываться) по дурости — разбирают мины и снаряды, пытаются глушить рыбу взрывчаткой. Только вот траков и прочих деталей танков на полях никто не находил. А плакат тот про встречный бой вызывает у всех большое недоумение», — утверждает заведующая Хлепенской библиотекой и сельским музеем Любовь Андреева.

Куда же делись наши танки? Ведь известно, что 6-й и 8-й корпуса наступали именно по направлению на Хлепень. Но потом 8-й внезапно повернул на Карманово, а 6-й — под Зубцов.

«Все просто — до нас машины не доехали несколько километров, танки завязли. Во-первых, там болота, для бронетехники совершенно непроходимые. Во-вторых, прошли сильные дожди — Вазуза разлилась, это усугубило бездорожье. Почти 300 танков намертво застряли в грязи, их потом долго из нее доставали. Некоторые я помню. Спустя 20–30 лет, в 70-х, недалеко от нас был найден Т-34, его потом увезли в Кубинку», — говорит краевед Алексей Иванов, бывший директор школы с. Хлепень (закрыта в 2015-м).

Таким образом, большие потери действительно были. Ведь неважно — перебили танку гусеницу, у него сломался мотор или он напрочь застрял в болоте. Машина не в строю — и точка. Хорошо хоть в результате этого дикого «оффроуда» никто не погиб, немцы немного отошли и дали возможность танковым корпусам Красной армии спокойно зарываться в грязь. Именно поэтому фашисты и не строили укреплений.



«Только по 20-й армии в боевые потери списали 255 танков, я как раз недавно смотрел в ЦАМО документы по Погорело-Городищенской наступательной операции — это часть первой Ржевско-Сычёвской. При этом докладывается об уничтожении 200 вражеских машин. Конечно, кое-где танковые бои все-таки случались, но небольшие и точно уж не встречные. Наши войска освободили Карманово, там у немцев имелась бронетехника, да они и сами не скрывают, что ее потери оказались существенными», — объяснил директор музея «Богородицкое поле» Игорь Михайлов.

Действительно, в документах противника есть данные об убыли 40–60 процентов БТТ. Между прочим, и по причине утопления в болотах: спустя много лет после войны один «панцер» нашли в трясине около деревни Муковесово. У краеведов есть на примете еще несколько мест, где доблестные немецкие мехводы заехали не туда. Так, при попытке пройти по старой гати в трясину ушла целая колонна — две «двойки», «тройка», БТР и грузовики.

Но около половины от выше посчитанных 50 гитлеровских машин — это примерно 25–30 единиц потерянной техники, включая утопленную в бездонных сычёвских болотах. Очень похоже на правду, с советскими документами совпадает. Это штабы писали о сотнях уничтоженных вражеских танков, а на низовом уровне отчитывались честно, ведь за недостоверную информацию можно было и в штрафбат угодить. Скажем, героиартиллеристы одной из батарей (документ есть в распоряжении «Культуры») уничтожили достаточно врагов, немцы несли потери — здесь и живая сила, и минометы, и артиллерия... Но танков в рапорте почему-то совсем нет. И подобных бумаг более чем достаточно.

Рождение легенды

Таким образом, истина крайне незамысловата: из-за ошибок командования выдвижение танковых корпусов на Хлепень сорвалось, переправиться через Вазузу и прорвать оборону немцев не удалось. Пришлось на ходу менять план действий. В результате фланговых ударов были освобождены Зубцов и Карманово. Казалось бы, это успех. Но в начале сентября генералы, которые спланировали танковые прорывы, получили по шапке. Большой показательной порки не случилось исключительно потому, что машины потихоньку доставали из болот и возвращали в части. Однако дело завели, и кое-кто отправился на лесоповал.

«Вывод был такой, что поспешное создание мобильных танковых групп не принесло пользы, они даже не вышли за линию пехоты, неоднократно «терялись» и т.д., — отметила Светлана Герасимова. — Больше всего критики досталось генерал-майору Александру Бычковскому, который, собственно, и командовал бронетехникой. В начале 1943-го его арестовали, судили и дали 10 лет лагерей».

Документ за подписью «Иванов» ныне тоже находится в свободном доступе, а кто скрывается за этим псевдонимом, всем хорошо известно. Вождь явно был в ярости, и его можно понять. Причем проблема заключалась вовсе не в застрявших в грязи танках, а в провале стратегического плана.

«Нам сейчас говорят, что все Ржевские операции были направлены на то, чтобы связать силы противника, не дать ему перебросить части на юг, но вышло иначе, — считает Алексей Иванов. — Как раз немцам удалось это осуществить, они оставили танковые дивизии, существующие практически только на бумаге, под Сычёвкой и Зубцовом, а большинство машин оттуда вывели. Соответственно эти танки наступали под Ростовом, Харьковом, они рвались к Волге и Кавказу. Напротив, почти две тысячи Т-34 и КВ бессистемно катались под Ржевом, достигнутые ими успехи оказались довольно скромными. А ведь эти силы могли принести пользу на других участках фронта. В общем, наши генералы попались на германскую «дезу».

Любопытно, что делом Бычковского занимались не чекисты-особисты, а контрразведчики, то есть искали не банальных «врагов народа», а шпионов. И, судя по тому, что генерал отделался так легко, поиск оказался не очень удачным — в места не столь отдаленные отправился лишь исполнитель, а те, кто отдавал приказы, вышли сухими из воды.

Между тем вопросы поднимались более чем острые.

— Почему немцы заранее узнали о нашем наступлении?

— Почему никто не отследил массовый вывод БТТ противника на юг? Несколько сотен машин — не иголка, их перемещение спрятать невозможно.

— Почему при наступлении на своей земле (в 200 км от столицы, где военные должны, по идее, знать каждый куст) генералы «забыли» про обширные болота на берегах Вазузы и Гжати?

— Почему не приняли во внимание дожди и разлив рек?

— Почему танки катались «сами по себе»?

— Почему проворонили появление в вермахте новых противотанковых пушек? Позже, осенью 1942-го, во время операции «Марс» они сильно проредили бронетехнику РККА.

Однако расследование странных внедорожных танковых путешествий, по сути, тогда провалилось. Да и было не до того — требовалось воевать. Впоследствии историю решили несколько «скорректировать». В 1960-м вышла книга начальника штаба 20-й армии генерала Леонида Сандалова, именно в ней впервые появилась цифра — полторы тысячи танков.

«Обе стороны ввели в бой 9 августа почти все войска, предназначенные для действий на зубцовском, сычёвском и кармановском направлениях. Общее число танков, принявших участие в боях в дни встречного сражения, в войсках правого крыла Западного фронта превышало 800, а в войсках левого крыла группы армий «Центр» было около 700. Из этого количества в полосе 20-й армии действовало 255 танков 20-й армии и 334 танка подвижной группы фронта. Враг бросил в полосу 20-й армии свыше 500 танков», — это цитата из книги «Погорело-Городищенская операция».

Разумеется, обнародование новой «правды» возмутило ветеранов ВОВ и краеведов. Тем более что тогда люди, прошедшие войну, были еще довольно молоды и полны сил.

«Работал у нас краевед Николай Манько, он занимался непосредственно этим танковым «сражением». Встречался с воевавшими, с местными жителями, собирал информацию, — рассказала директор Сычёвского краеведческого музея Елена Советникова. — Сегодня его уже нет в живых, да и материалы его исследований не сохранились. В начале 70-х ему запретили «копать», а все записи изъяли».

«Тема ждет своих исследователей, она совершенно не изучена, — считает Светлана Герасимова. — Даже в официальной истории можно найти упоминания о том, что секретность проведения первой Ржевско-Сычёвской операции была утрачена. Соответственно противник успел подготовиться. А про утопленные танки есть и у Сандалова. Правда, там у него написано про десятки, а не сотни застрявших в болотах машин».

Около желтого плаката останавливаются автомобили, люди фотографируются, выходят на само поле, в недоумении смотрят по сторонам. Приехав домой, они залезут в интернет и прочтут рассказы о том, что тут якобы «бездарно бросили на убой сотни танков и тысячи бойцов». К сожалению, подобные статьи далеко не редкость. О том, что они имеют мало отношения к действительности, еще придется написать не одну книгу.

ФОТО: ВИКТОР КИНЕЛОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Ложка меда в бочке дегтя

«За последние 10–15 лет количество пчелиных семей уменьшилось на 15 миллионов, было 50 — осталось всего 35, и этот процесс продолжается», — говорит Вячеслав Лебедев, известный российский ученый-апиолог, доктор сельскохозяйственных наук.

Чтобы выяснить, что угрожает уникальному продукту и насекомым, его производящим, «Культура» отправилась в Башкирию, где бортничество было важной частью жизни людей с глубокой древности, затем в Москву — в Российский национальный союз пчеловодов, и, наконец, в единственный в стране научный институт под Рязанью, в котором занимаются изучением медоносных пчел.

Олигархов среди пасечников нет

Когда царская Россия продавала за границу башкирский мед, тот был настолько твердым, что его резали ножом. Прошли те времена... В регионе ежегодно производится лишь шесть с половиной тысяч тонн. Скептики считают, что и эта цифра несколько завышена. «Многие просто легализуют свой собственный продукт именно через Башкирию, привозят его сюда, договариваются с каким-нибудь крестьянином из глухой деревни, он получает на него все положенные сертификаты, якобы сам его произвел. Так непонятно откуда взятый мед становится благородным башкирским», — рассказали о наболевшем пчеловоды.

Им есть за что переживать. Профессия переходит в разряд устаревших.

«Дети бортников не стремятся идти по стопам родителей. Если это и случается, то только в южных регионах, где есть отдача от этого бизнеса, — полагает Маргарита Харитонова, ученый секретарь НИИ пчеловодства, кандидат биологических наук. — Там и зарабатывают неплохо, например, в Адыгее. Но они в основном разводят пчел, маток для продажи, и не занимаются производством».

«Олигархов среди пасечников нет. Труда все равно придется вложить больше, чем получишь дохода», — уверен 37-летний Андрей, пчеловод во втором поколении, мечтающий выйти на международный уровень.

— Когда иностранцы спрашивают: «Почему мы должны покупать башкирский мед?» — отвечаю им просто: «Потому что наш — самый лучший», — рассказывает пчеловод Эльдар из Уфы. — И действительно, в большинстве регионов мира по двадцать медоносных растений, а в нашей республике их двести, разнотравный мед — наше ноу-хау».

Что же случилось с башкирскими пчелами? Их поразил страшный вирус? Виновата плохая экология? Может, неприветливые в последнее время летние месяцы: дождь часто идет весь июнь-июль, мешая рабочим особям собирать нектар? Нынешний год называют особенно неурожайным — пчелам самим нечем прокормиться, не то что поделиться своими запасами с человеком.

Чиновники же на всякий случай от всего открещиваются. «Заявлять о возможном появлении в республике инфекции, поразившей пчел, как минимум скоропалительно», — уверен Вакил Буранбаев, начальник Управления ветеринарии, главный государственный ветеринарный инспектор Башкортостана.

Не многие из должностных лиц в курсе новейших мировых научных событий. На многочисленных международных конференциях только и разговоров о том, как спасти пасеки. Согласны с учеными и башкирские пчеловоды-практики. Кому, как не им, печалиться о судьбе меда. «Канады, Германии, Греции, Италии, Испании — абсолютно всех стран Европы коснулась эта проблема, за последние годы в отдельных штатах Америки погибло до 90 процентов пчелиных семей», — перечисляет Вячеслав Лебедев.

Самое опасное, что до сих пор не очень понятно, что же происходит с пчелами и в чем основная причина их гибели. А, главное, что теперь делать?

Пустой улей

Некоторые из версий достойны голливудского фильма ужасов. Только представьте себе: прекрасное сентябрьское утро, улей, полный меда, как призрачный летучий голландец, потому что хозяев в нем больше нет, они улетели. Куда, зачем — этого никто не знает.

«Это явление называется «массовый слет пчел», — говорит Ольга Чупахина, президент Союза «Пчеловодство», который входит в международную федерацию пчеловодческих союзов «Апиславия» (ежегодно она проводит профессиональный конгресс, а в следующем году он пройдет в Москве). — Многие ученые стремятся расшифровать странное поведение насекомых, но единого мнения нет. Большинство сходятся в том, что во всем виноват клещ, — на пчелах селятся маленькие паразиты, именно они заставляют семью поступать самоубийственно — улетать в никуда и не возвращаться».

Повсеместное распространение сотовой связи, более двадцати видов мутировавших вирусов, от которых не помогают лекарства. Зараженные пчелиные семьи — их ради наживы продают за копейки, а они потом губят всех остальных. «Бывшие наши соседи по СНГ, жители среднеазиатских республик. Когда-то пчеловодство и у них было распространено, а сейчас ничего не осталось — держать пасеку дорого. И вот они разводят пчелиные семьи, маток фурами везут к нам продавать — им неважно, здоровы ли те, нужно поскорее заработать и только, — на условиях анонимности поделился один из башкирских пчеловодов. — А многие неопытные любители хотят купить подешевле, на качество не смотрят. Даже если такие пчелы принесут две-три банки меда, а потом все умрут, то человек покупку уже оправдает».

Как только началась массовая и бесконтрольная продажа пчелиных семей, распространились по всему миру и новые болезни — вперемешку со старыми. Их не сдерживают ни пограничники, ни таможенники.

Даже в чистейшей Сибири, где ни телефонных вышек, ни вай-фая, ни экологических проблем, с дикими пчелами тоже творится непонятное — почему? Может быть, потому что планета — единая экосистема и нельзя, изрядно захламив одну ее часть, рассчитывать на то, что в другой все будет в полном порядке?

«Поля обрабатывают пестицидами, — возмущается Вячеслав Лебедев. — Есть вещества, которые вызывают у пчел резкую потерю памяти и ориентации в пространстве, они тоже могут быть причиной их массового слета. В России запрещено сажать генномодифицированные культуры — и это правильно, потому что уже давно установлено: такие растения резко снижают резистентность пчел ко всем неблагоприятным факторам внешней среды. Кроме того, потребление нектара из таких цветов ведет к потере их чувствительности к антибиотикам. Пчелы заболевают, а лекарства перестают помогать».

Пробовали изменить ситуацию и скрещивать разные виды пчел, чтобы от каждого взять лучшие качества, но где-то во втором-третьем поколении семья становится какая-то ненормальная: пчелы перестают приносить нектар, летают сами по себе, веселятся, размножаются, в улье творится беспорядок... «Видно, нельзя без последствий вмешиваться в законы природы», — замечают специалисты.

Удивляет даже не то, что пчелы массово гибнут, а то, что какие-то из них выживают. И это все благодаря энтузиастам-апиологам.

Вертикаль управления разрушена

Настоящее научное учреждение, каким оно и должно быть, со сложной системой лестниц и коридоров, стеклянными колбами в лабораториях, сотрудниками в белых халатах. «А почему вокруг так мало людей?» — «Все работают», — объясняет Любовь Савушкина, ведущий научный сотрудник НИИ пчеловодства.

Музей Научно-исследовательского института — старинный, возник еще при Романовых на основе царской пасеки. Тогда представители благородных семейств не чурались возиться с пчелами. Каждый мастерил себе улей по душе, единой модификации пчелиных домиков не было, самые невероятные экземпляры свозили сюда, в царскую коллекцию, ставшую ныне самой большой в мире. Посмотреть есть на что: ульи в виде колокольни и церкви, колоды «Царь», «Царица», «Царевна», принадлежавшие Алексею Михайловичу Романову.

НИИ пчеловодства такой в России один. В маленьком городке Рыбное Рязанской области, в тени роскошного парка, который охраняют медоносные пчелы.

«Увы, у нас сейчас всего 150 семей. А в прежние времена их было несколько тысяч. Но реструктуризация, оптимизация — сами понимаете», — рассказывает Вячеслав Лебедев — раньше он был директором НИИ, сейчас, на пенсии, работает его научным руководителем.

Учреждение это было сперва открыто в Тульской области, затем переехало в поселок ВИЛАР в Подмосковье, а в середине 50-х Никита Хрущев подумал, что раз под Рязанью существует НИИ коневодства, то почему бы там не разместить еще и пчел. Решение оказалось ошибочным. «Возраст наших сотрудников сегодня вполне «молодой» — от 65 до 84 лет, — шутит ученый. — Кто еще при СССР сюда приехал, те и остались. Зарплата маленькая, институт в глубинке, вдалеке от других городов — кто из молодых специалистов сюда сегодня поедет?»

Раньше был производственный отдел, которому подчинялись опытные пчеловодческие хозяйства страны — так называемая вертикаль управления, — все разработки ученых тут же находили применение на практике, их рекомендации внедрялись по всему Союзу. «Классическая система была, и всю ее уничтожили, сейчас вот только пытаемся восстановить», — вздыхает ученый.

Уже три года здесь отсутствует подразделение профилактики и борьбы с болезнями пчел — просто потому, что нет специалистов. То есть решение одного из насущных вопросов мирового пчеловодства проходит мимо России. А потом мы удивляемся, почему наш мед отказываются покупать за границей.

Предъявите ваши документы

Проблема экспорта заключается в определении качества отечественного меда. «Оказывается, по некоторым позициям Россия на сегодняшний момент не так требовательно подходит к качеству, как, например, европейские, японские и даже китайские производители. Их стандарты гораздо выше, чем у нас. За границей более точный предел обнаружения запрещенных веществ. Пробовали башкирский мед продать в Германию. Бочка стоит 1000 долларов, а анализ ее содержимого — 2000. Решили сэкономить, так польская лаборатория тут же обнаружила примесь, и мы потеряли все свои деньги», — жалуются коммерсанты.

ФОТО: ФОТОХРОНИКА ТАСС

ФОТО: PHOTOXPRESS

...Ярмарка выходного дня. Спальный район Москвы. Продавщица в одной из палаток вовсю расхваливает свой товар, на прилавке перед ней в пластиковых емкостях как минимум тридцать видов меда. Желтый, красный, голубой — выбирай любой. Знакомая каждому картина.

«Голубой — это васильковый», — предлагает попробовать она. «А коричневый?» — «Каштановый, из самой Башкирии, лучший мед в России». — «А разве в Башкирии растут каштаны?» — веселюсь я. Но обманщица не тушуется: «Хотите, документы покажу?» Я не хочу — знаю, что сертификаты у нее имеются.

«Чтобы не попасть впросак, нужно задавать вопросы, где собран мед, какая пасека, сколько в ней семей. Чаще всего на таких ярмарках товар предлагают не производители, а посредники, они подробностей просто не знают, — советует Маргарита Харитонова. — К сожалению, наши сограждане ищут разные образцы меда у одного продавца, но у настоящего производителя никогда не бывает больше двух видов, просто невозможно собрать в одном месте десять или даже пятнадцать. И это тоже должно насторожить».

Обычно у недобросовестных посредников с бумагами как раз все в полном порядке. Чаще всего от их отсутствия страдают как раз честные частники. Те приезжают на рынок с небольшим объемом своего меда, и если оформят грамотно все документы, то никогда эти расходы не отобьют, а входной билет на ярмарку и так не дешев. Этих мелких производителей и штрафуют за несоблюдение правил. Получается, что выигрывают перекупщики и мошенники.

Некачественный мед, вернее, медосодержащие продукты распространяются повсеместно. Появился, к примеру, китайский мед. Это не означает, что его привозят из Китая — оттуда идут составляющие, а «бодяжат» уже здесь, у нас.

Банка с «якобы медом», рядом три китайских тюбика — с коричнево-зеленой краской, пахнущей сосной, а еще с красной и желтой. В зависимости от того, какую добавить, мед превращается, превращается... в таежный, малиновый или облепиховый эксклюзив! И напрасно убеждать наших граждан, что не бывает таких огромных зарослей облепихи, чтобы пчелы несли свой нектар только оттуда, что это все топорная подделка и самопал. Но как с этим бороться?

Проблемы копились десятилетиями, и теперь количество, судя по всему, переросло в качество. Если не исправить, то хотя бы улучшить ситуацию можно, но список требуемых мер длинный, и пока не видно никого, кто бы взялся спасать отрасль.

«Отправляли как-то большую партию меда в Китай, покупатель говорит: мне все равно, будет у вас анализ или нет, но если наши санитарные службы на границе остановят, то я его не куплю. И мы не рискнули, иногда ведь, честно скажу, и сам не знаешь, что в твоем меде», — признается пчеловод Илья Самсонов из Подмосковья.

«У любого частника спроси, органический ли его продукт, и он тут же, не моргнув глазом, ответит, что самый что ни на есть органический, — говорит Маргарита Харитонова. — А когда начинаешь интересоваться, чем конкретно он потчует своих пчел и в каких количествах, за голову хватаешься!» С тех пор как насекомые массово заболели, их стали срочно лечить, зачем-то подбирая лекарства самостоятельно. «Вот и получается, что обрабатывают пчелиные семьи на глазок, даже не читая толком инструкции к ветеринарным препаратам, а затем удивляются, что в их меде находят все, что угодно», — отмечает она.

Беда российского меда — в повышенном содержании антибиотиков, говорят специалисты Россельхознадзора. Эксперты считают, что неразбериха и безалаберность происходят из-за упразднения ветеринарного надзора на местах. Почти вся пчеловодческая отрасль находится сегодня в частном секторе, поэтому подчас бывает сложно проконтролировать, что и где происходит.

В России не так много и лабораторий последнего поколения, способных обнаружить вредные примеси в меде. Стоят их исследования дорого, мелкие производители не могут себе позволить подобную роскошь — нужна помощь. А для государства пчеловодство — увы, слишком малорентабельная отрасль, чтобы на нее тратиться.

«А ведь спасение пчел должно волновать общество. Эти скромные насекомые играют огромную роль в увеличении урожайности. Мед — лишь побочный продукт пчелиной деятельности, на первом месте стоит их миссия в опылении сельскохозяйственных культур», — подчеркивает Вячеслав Лебедев.

Сейчас на базе НИИ пытаются создать Федеральный научный центр пчеловодства, единственный в России. К нему хотят присоединить Краснополянскую опытную станцию. Есть еще Майкопский опорный пункт, где разводят пчел, и ФГУП «Алешинское», где занимаются семеноводством медоносных культур. И это все, что осталось от богатого советского наследия. Впрочем, пока обозначенные изменения только в проекте. Так же, как и закон о пчеловодстве, который не могут принять с 90-х годов.

«Сегодня нет ни одного федерального документа, который бы четко регламентировал деятельность пчеловодов, нет и рекомендаций аграриям, как можно обрабатывать поля вокруг пчеловодческих поселений, чтобы не погубить насекомых. Кроме того, мы до сих пор не выяснили, что же такое мед, нет культуры его потребления, не ясно, каким медом можно торговать, а за какой штрафовать недобросовестных торговцев», — считает Ольга Чупахина.

Разноцветные подделки

Эта субстанция выглядит как мед. У нее цвет и даже вкус меда. Но речь идет о подделке. История частая, особенно при торговле с рук.

«Новейшие технологии позволяют сегодня изготавливать полностью искусственный мед, по своим физическим и химическим показателям он может соответствовать настоящему. Это сахарный сироп, в который добавляют ферменты, пыльцу растений. Определить подобный качественный фальсификат может только эксперт высокого класса. Разумеется, у лотков такого специалиста не встретишь», — объясняет Маргарита Харитонова.

Рембрандт из Рязани

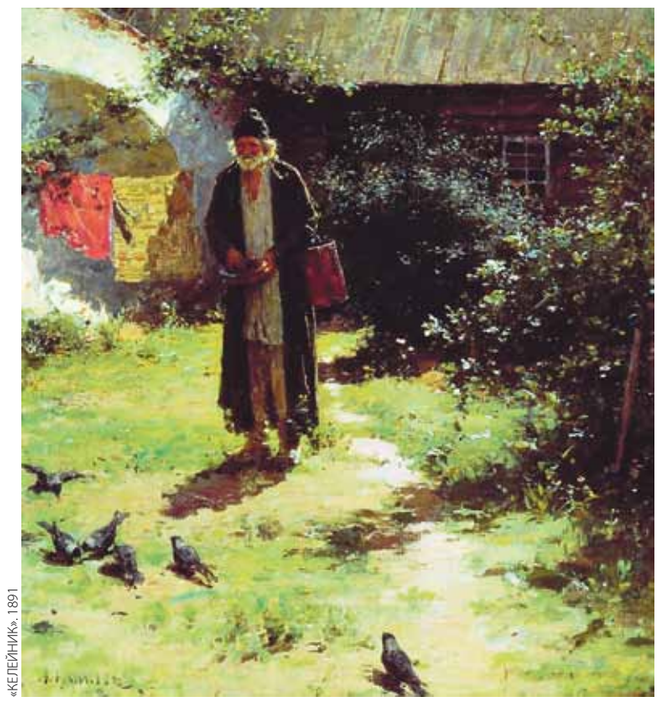
155 ЛЕТ НАЗАД родился художник **Абрам Архипов**. Принадлежавший кругу передвижников — обличителей социальной несправедливости — он прославился работами совсем иного рода: жизнерадостными портретами крестьянок, сделанными в неспокойные 1910–1920-е. Традиционный цвет русского костюма, алый, в его картинах отсылал к празднику, а не к крови, пролитой в сражениях Первой мировой, революции, Гражданской... Да и сама биография мэтра была на редкость мирной, если бы не финальный трагический жест: смертельно больной, он уничтожил ряд произведений, которые посчитал неудачными или незавершенными.

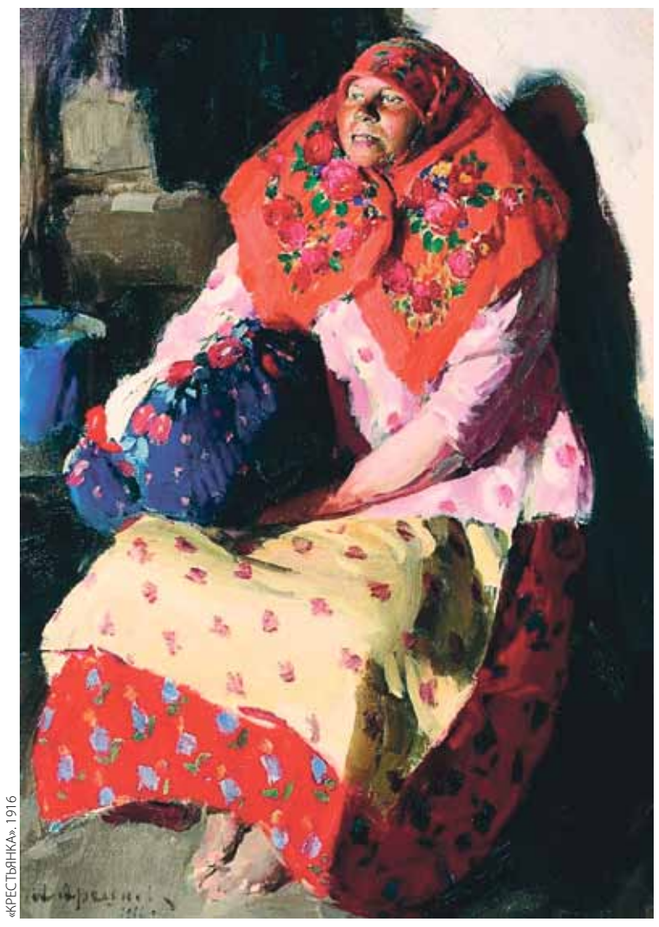
Уроженец Рязанщины, Абрам Архипов получил первые уроки мастерства у провинциальных иконописцев. В 1877 году отец, накопив денег, отправил талантливого подростка в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Художник Михаил Нестеров, тоже поступавший в МУЖВЗ, вспоминал о встрече на экзамене: «Впереди меня сидел деревенский паренек в коричневой, отороченной широкой тесьмой поддевке, с волосами на затылке, подбритыми в скобку, в сапогах со сборками... Он отлично делал свое дело. Я был восхищен его рисунком, да и другим он нравился. Это был крестьянин Рязанской губернии — Пыриков. Позднее, когда Пыриков был принят в головной класс, оказалось, что это его прозвище, а фамилия его Архипов, зовут его Абрам, по батюшке Ефимович — будущий известный художник».

Юноша учился ремеслу под руководством Перова, автора жестких обличительных полотен, и оптимиста Поленова. В 1891-м Архипова приняли в Товарищество передвижных художественных выставок. Выходившие из-под его кисти произведения рассказывали, как и было принято, о пороках общества. Это касается и знаменитых «Прачек», существующих в двух вариантах: один создан в конце 1890-х, другой, более популярный, — в 1901 году. На втором полотне автор изобразил фигуру старухи, застывшей в какой-то жалкой, безнадежной позе: эту женщину он увидел за работой неподалеку от Смоленского рынка.

В 1894-м Абрам Ефимович возглавил натурный класс родного училища, преподавал до 1918 года. В число его воспитанников попал Сергей Герасимов, впоследствии — академик и первый секретарь правления Союза художников СССР. Он вспоминал о бесконечном терпении педагога, не выносившего лишь одного: когда у студентов обнаруживались плохо промытые кисти. («Кисти, — говорил он, — это для художника все равно, что пальцы или нервы!..») А талант наставника сравнивал с гениальностью Рембрандта. Сам же Архипов особо ценил другого учащегося — Бориса Григорьева, впоследствии покинувшего Россию: «Ему не нужны ни деньги, ни комплименты, ни мишурный блеск. Слишком крупное у него дарование. У него был зоркий глаз, он умел видеть интересное и важное. Я своих учеников не очень-то баловал похвалами, чтоб не зазнавались, но Борис Григорьев был в числе самых любимых и знал об этом. Я журил его подчас то за кубизм, то за суженность его тематики: всё столичные трущобы, дамы полусвета, кабаки... Но талант!»

«ДЕВУШКА». 1920-е


«КЕЛЕЙНИК». 1891


«КРЕСТЬЯНКА». 1916

После путешествия на Русский Север художник увлекся крестьянской темой, которая принесла ему настоящую славу. Сыграли свою роль мода на «русскость», столь характерная для начала века, импрессионистская легкость кисти и декадентский привкус модерна. Публика прикипела к этим образам. Жена Луначарского, актриса Наталья Розенель, над чьим портретом в конце жизни работал Абрам Ефимович, воспроизвела на страницах мемуаров его возмущенный монолог: «Как это у нас быстро приклеивают всяческие ярлыки! Сомов — значит, бело-черное, веера, полумаски. Архипов — цветастые ситцы, широкоскулые бабы».

В отличие от многих творцов, живописец безболезненно пережил смену политического режима: одним из первых получил звание народного художника. И дело было не в умении приспосабливаться: неуживчивым «рязанский Рембрандт» оставался и при Советах. Розенель вспоминала, как живописца попросили переделать готовый портрет «всероссийского старосты» Михаила Калинина: мол, в официальном костюме выглядит слишком буржуазно. Архипов категорически отказался: правда — реальная и художественная — была превыше всего: «Что ж, они не понимают сами, что ли, ведь и фон, и вся цветовая гамма картины, и колорит лица — все меняется от цвета и формы одежды. Другие складки на шее, другие блики на щеках, даже глаза другие... А главное, ведь Калинин так одевается в жизни, когда беседует с «ходоками» из деревень, с рабфаковцами или с наркомами. Почему же на моем портрете он должен быть «ряженым»? Зачем нам эта демагогия? Ничего не буду менять!»

Работал несговорчивый художник медленно, не желая показывать неготовые картины. За легкими мазками — почти как у Коровина — скрывался ежедневный труд, продиктованный перфекционизмом.

Возможно, именно желание совершенства заставило его незадолго до смерти уничтожить неоконченные холсты. Не дождалась своего портрета и Наталья Розенель.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

«ЛЕД ПРОШЕЛ». 1895

Знаковая живопись

В **ГОСУДАРСТВЕННОМ Русском музее** открылась **юбилейная выставка Михаила Шварцмана** — одного из легендарных представителей неофициальной московской художественной жизни 1960–1980-х. В залах Строгановского дворца представлено более 30 произведений: живопись, графика, плакаты и товарные знаки. В том числе работа «Млечный путь», местонахождение которой долгое время считалось неизвестным. Это уже четвертая экспозиция классика в стенах музея.

Вплоть до середины 90-х мастер практически не выставлялся, показывая картины только избранным. Он не вступил в Союз художников, не продавал вещи и почти до самой пенсии жил на зарплату. Свою сверхзадачу видел в достижении «высокой духовной концентрации». По мнению Тонино Гуэрры, считавшего Шварцмана «одним из самых великих художников мира», с годами живописец все более превращался в узника возводимого им своеобразного метафорического собора — некоего сакрального сооружения, хранящегося в разобранном виде в московской комнатушке.

Каждый этап создания этого собора запечатлен в абстрактных картинах. Сюжетами чаще оказывались крестообразные структуры, напоминающие мистических птиц с распростертыми крыльями, или башни необычной архитектоники, или нездешние города, наблюдаемые с большой высоты. На ранних этапах вещи Шварцмана еще имели отношение к чувственному миру. Затем он превратил их в знак, имевший духовный и теологический смысл.

Свои работы художник именовал «иературами», а себя «иератом» — медиумом, пропускающим вселенский поток, создателем «невербального языка третьего тысячелетия». Рождение произведения было сопряжено с экстатическим состоянием и растягивалось иногда на годы. Чертежные доски и оргалит, на которых писал Шварцман, медленно накапливали слои темперы (их количество порой измерялось сотнями), создававшие замысловатые фактуры.

Мастер ставил непростую цель: материализовать чистый дух, не имеющий ни формы, ни облика. Он развивал трудные для понимания концепции, такие, как «духовное рождение в смерть, которое создает лик себя, икону себя». Шварцман был энциклопедически образованным человеком с феноменальной памятью, хозяином огромной библиотеки. Прекрасно знал труды своего двоюродного деда, философа-экзистенциалиста Льва Шестова, свободно цитировал античных авторов, особенно Платона. Обладал прекрасным музыкальным слухом: его мать хотела, чтобы сын учился игре на скрипке у известного профессора, однако тот, увидев рисунки, посоветовал отдать ребенка в художественную школу. В начале 30-х годов детские работы показали живущему по соседству Казимиру Малевичу, также оценившему способности будущего живописца. Но вмешались обстоятельства: в 1938-м отец был арестован, а мать выслана в Сибирь. Взросление Михаила происходило в интернате. С 1944-го по 1950-й служил в армии, был ранен, лежал в госпитале.

«ИЕРАРХИЯ СЫНОВНЯЯ». 1960-е

«ОБЛАЧНОЕ НАЧАЛО». 1970

Его судьбу определило поступление на монументальное отделение Высшего художественно-промышленного училища, где преподавали Павел Кузнецов и Александр Куприн. В середине 1960-х Шварцман уже слыл отшельником и философом. Многие годы трудился в коммуналках, зарабатывая плакатами и графической рекламой. В 1966-м ему предложили должность главного художника Специального художественно-конструкторского бюро Минлегпрома, которое создавало фирменные знаки, логотипы для швейных, обувных, шляпных фабрик и домов моделей. Результат почти 20-летней деятельности вошел в историю как «школа Шварцмана». Опираясь на свои философские и творческие принципы, мастер изменил метод производства товарного знака. Из арсенала дизайнеров были устранены линейки и циркули. Запрещалось использование букв. Работа начиналась не с концепции, а со «спонтанных почеркушек». Основой знака мог стать любой предмет, освобождавшийся от излишней конкретности. Дальше — выбор метафорически-образной формы. А затем вырабатывалась «духовная структура»: собственно сам знак.

Искусство Шварцмана всегда порождало споры. Возможно, способствовали этому и переход мастера в православие, и его демонстративное нежелание примыкать к модным течениям, и вызывающие утверждения о своей миссии пророка. И все же слава пришла к художнику, появились искусствоведы и коллекционеры, предложения о проектах за рубежом. «Я... первый и последний иерат!» — таково оказалось горькое прозрение в момент триумфа, когда открывалась первая персональная выставка в Третьяковской галерее. Впереди было настоящее признание, но Михаил Матвеевич чувствовал: его учение не получит развития и останется глубоко личным опытом.

Его творчество требует от зрителя напряжения, и далеко не каждый готов потратить на это время. Но вот кто-то замер перед посланием-знаком первого иерата из «третьего тысячелетия». С нами говорит Шварцман — мыслитель и художник, поднявший живопись до уровня духовной практики.

Евгения ЛОГВИНОВА,
Санкт-Петербург

Ходишь, ходишь в школу...

Владимир МАМОНТОВ

ВЫПЛЫЛО на поверхность забытое: Дмитрий Медведев высказался в том духе, что можно оставить ученикам вторую смену. Изводили-изводили советскую школу, и на тебе. Опять.

Ничего страшного. Приходилось учиться в обе смены. В первую — ночью вставать (6 утра зимой — все знают, каково), во вторую — ночью возвращаться (8 вечера — темнота). Не переломился. Для нас это было просто еще одним рутинным испытанием. Вроде прописей. Волосяная, потом с нажимом. Неважно, дружок, что за окном: нас школа всегда встречала огромной картиной Куинджи, на которой березы навечно освещены утренним солнцем. А американский империализм угрожал в любое время суток. Поэтому таблицу умножения ты должен был выучить так, чтоб ночью тебя разбудили: «Рота, па-а-адъем!», а ты — «так точно, семьювосемьпятьдесятшесть».

Вообще дежавю — главный сюжет наших дней. К примеру, совершенно озверел американский империализм. Эх, немножко не дожил старейший известинец Бор. Ефимов. Хоть сейчас бери любую его карикатуру, где живоглот в лакированных штиблетах, сжимая в руках бомбочку, угрожает маленькой, но безбашенной странульке, да и ставь на полосу — уж больно подходят газетной бумаге слова вроде «ответный удар невиданной силы и ярости».

Что происходит? Увы, скорее всего, обнажаются универсальные, железобетонные конструкции мироустройства. Вчера они были припудрены международными приличиями, вымученными договорами, принятыми с перепугу: все-таки война с миллионными жертвами сильно отрезвляет. Пожить хочется. Беби-бум, «оттепель», Хемингуэй на стенке, «вавилоны на голове», как у Шагаловой, Элвис служит в армии, не расставаясь с гитарой. Но испуг уходит, постепенно вылезает звериная сущность: когда нас Обама называл бензоколонкой, нам чудилось оскорбление. А это была зависть. «Северный поток-2» надо удавить не потому, что экология, отсталость и ветряки. Свой сланцевый газ американцы желают сжижить и продать на том же базаре. Вообще вытеснить чертову Россию из-за прилавка ресурсов. А то, понимаешь, наловчилась за доллары, которые выпускает наша ФРС, себе пармезан покупать. Космодромы строить. Истребители, понимаешь, пятого поколения.

При этом глобальные повторы ловко сочетаются с будничными. Вернулись внуки из лагеря у моря, где сквозь название «Розовая пантера» над входом проступают неистребимые буквы «Юный ленинец». И сели мы с ними пересматривать «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», откуда вышеупомянутые «вавилоны». Дети смотрели как хронику. «Мы тоже купались на пятачке по 15 минут в день», «У нас тоже показывали кино, только на телике».

Они тоже «были маленькими» и у них «была бабушка», «вечера», «белые танцы», они учили песни. «Заправлены... заправлены в планшеты космические кар-

Дежавю — главный сюжет наших дней. При этом глобальные повторы ловко сочетаются с будничными. Вернулись внуки из лагеря у моря, где сквозь название «Розовая пантера» над входом проступают неистребимые буквы «Юный ленинец». «Здравствуйте, товарищи маски!» Такое ощущение, что на «вторую смену» в мире заступают все те же «коты в сапогах» и «королевы полей»

ты». Смешно в особенности то, что победившие в финале «Добро пожаловать» шестидесятники, истребив «планшеты» (у детей в «Пантере» отбирали смартфоны, выдавали на полчаса в сутки, родичам позвонить, и правильно, кстати), заставили моих внуков учить свои гимны: «Солнышко лесное», «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», «Надежды маленький оркестрик». И совершенно как Дынин, пояснявший, что «эту песню Гагарин пел в космосе», рассказывали про Окуджаву, КСП и Грушинский фестиваль. Дети им — кто про Тимати, кто про Twenty One Pilots. А те — «так тихо, давайте не будем, есть утвержденный репертуар». Иначе смартфон не получишь.

Причем если кто-то и полагал по герметичности нашей прежней жизни, что это все признаки чисто советской эстетики, то, поездивши по всяким Антальям, мы поняли, что репертуар и там утвержден — скорее всего, вашингтонским обкомом. А кем еще? Маскарадные костюмы из «Добро пожаловать», что кочевали из года в год по всем точкам массового отдыха, реинкарнировались в анимационные дискотеки по всему миру, где вы с безжалостностью атомной бомбардировки будете накрыты «Утятами», «Пиано», «Пиццей», «Арамом» с его «замами» и т.д. Бесконечное форматирование под собственные нужды в борьбе с клише «устаревшими», «чуждыми», «недемократичными», «немодными» — вот она, новая война, которую «товарищи Дынины» неизбежно проиграют, потому что на смену им придут более изощренные Дынины. Не хочу сейчас повторять конспирологические трюизмы, мол, песня про пиццу, которую надо есть каждый день, поднимает продажи по всему миру. Потому что банальность — всего лишь проверенная основа мироустройства. Та самая, железобетонная, которая и выступает, очищаясь от милой сердцу шелухи.

«Здравствуйте, товарищи маски!» Такое ощущение, что на «вторую смену» в мире заступают все те же «коты в сапогах» и «королевы полей». Ритор Дональд Трамп — практически Хрущев наших дней. Американский конгресс — какая-то чудовищная, параноидальная пародия на советский единогласный «одобрямс». У нас у самих периодически вылезают на поверхность «ретрограды», но «прогрессоры» встречают их таким огнем, что видно: тот же Дынин, вид сбоку. Пой «Солнышко лесное», а то хуже будет. За что это мне, талантливому, разностороннему и многообразному, второй раз за жизнь?

Интересный вывод сделали внуки после просмотра «Добро пожаловать» — им всех было... жалко. И начальника лагеря, «хотевшего, как лучше» среди пустых бидонов, и паренька с сачком, и даже стукачку, которую авторы заставили хлюпнуться в лужу. А что я думал? Ну, примерно то, о чем написал.

Автор —
журналист

Третья мировая откладывается

Владимир ХОМЯКОВ

В КОРЕЕ — праздник. 72-ю годовщину освобождения полуострова от японцев отмечают и Север, и Юг. Торжества омрачены тем, что в воздухе пахнет войной. Дональд Трамп, которому очень нужно показать себя перед бунтующим американским истеблишментом жестким политиком, угрожает заимевшему полноценное ядерное оружие Ким Чен Ыну неприятностями.

Разумеется, проблемы США доставить могут любой стране, но стоит ли? Товарищ Ким — достойный продолжатель царивших до него отца и деда и, скорее, готов ударить ядерной ракетой по Гуаму, если не по Западному побережью Соединенных Штатов, чем продемонстрировать, что он хоть кого-то в этом мире боится. Тем более перед его глазами печальная судьба Милошевича, Каддафи, Хусейна и других лидеров, до последнего пытавшихся с Западом как-то договориться.

С другой стороны, Трамп прекрасно понимает, что бомбардировка корейских пусковых позиций отнюдь не гарантирует безопасности: в ответ может и прилететь — если и не в США, то в союзную Южную Корею — точно. Вдоль границ у северян уже наготове артиллерия, способная добивать до Сеула.

Наземная операция едва ли возможна: ввязываться в долгое противостояние, пусть при подавляющем превосходстве в воздухе с 1,2-миллионной северокорейской армией, 600-тысячным резервом и пятью миллионами прекрасно мотивированных ополченцев, не рискнет и Америка, где не забыли, чего стоило участие в прошлой Корейской войне. Атаковать несговорчивого Кима ядерным оружием вряд ли отважится даже Трамп. Для президента США любой локальный конфликт, создающий прекрасный прецедент, обернется импичментом.

Третьей мировой не случится, потому что ситуация все больше напоминает шахматный цугцванг — положение, в котором всякий ход любой из сторон ведет к ухудшению ее позиций. Тем не менее оба лидера до последнего пытаются соответствовать своему имиджу крутых парней. Но если Ким ведет себя ожидаемо, то поведения «прагматика» Трампа, обещавшего прекратить лезть во все мировые конфликты, а сосредоточить ресурсы на решении внутренних проблем, многие не понимают.

Между тем все логично. Помните старый анекдот о работнице завода швейных машинок, которая много лет воровала детали из разных цехов, собирала их дома, но почему-то каждый раз получался автомат Калашникова? С американскими президентами творится то же самое. Кто бы чего ни обещал перед приходом к власти, но в итоге, вглядываясь в политику США, мы снова видим перед собой жандарма, готового хватать и не пущать любого, не согласного с его правом всюду вмешиваться. Трамп уйти от этой малосимпатичной роли не сможет, потому что мы имеем дело с долгосрочной стратегией, и менять ее истинные хозяева Америки никому не позволят.

Как поступать России? Разумеется, о том, чтобы следовать подходам к внешней политике времен позорной козыревской дипломатии, речь не идет. Но вряд ли стоит стараться всеми силами противостоять Штатам в каждом регионе планеты. Гораздо более разумной представляется тактика, которую столь успешно применил в свое время Китай, играя на соперничестве СССР и Запада.

Есть отдельные страны, являющиеся для нас стратегическими. Сирия — это действительно зона российских жизненных интересов», и как база флота на Средиземном море, и в качестве барьера для исламистов, которые в случае победы там неизбежно через Среднюю Азию хлынут в Россию. Отдельного разговора заслуживает Украина. Но весь прочий мир...

Если Трамп собрался побеждать Северную Корею — пусть пробует, коли не навоевался в Афганистане и Ираке. Хочет, организовав нашествие иммигрантов, уничтожить Евросоюз, своего экономического конкурента, — и из этого мы извлечем выгоду. Конкурирует с Китаем за звание первой экономики мира? Да пожалуйста! Самое оптимальное сегодня решение — не влезая без крайней нужды в открытые конфликты, шаг за шагом, постепенно отвоевывать утраченные некогда позиции, влияние, союзников.

Мы же сосредоточимся на внутренних проблемах. Отпуска и общая летняя расслабленность не должны вводить в заблуждение: трудностей хватает. Всякий, кто заглянул бы на сайт президента РФ, мог увидеть там сообщения о встречах главы государства с губернаторами, председателем Счетной палаты, а также заявление Владимира Путина о регулировании интернета и репортаж о состоявшемся в Кирове заседании Совета по развитию местного самоуправления.

Трамп и Ким уж пусть сами как-нибудь.

Автор —
сопредседатель движения «Народный Собор»

Из баттла слов не выкинешь

Егор ХОЛМОГОРОВ

ЕСЛИ в ближайшие недели вам встретится человек, уверенно бросающий направо и налево слова «баттл», «панч», «хайп» и «задиссил», то знайте — он врет. Еще недавно «знаток» полагал, что рэп — это группа «Кирпичи», видел имя Оксимирона (Мирона Федорова) только на афишах в городе, а о том, кто такой Гнойный, он же Слава КПСС (Вячеслав Карелин), был не в курсе.

И вдруг, после того как СМИ с шумом и треском сообщили о том, что рэп-баттл (в переводе с английского — битва) Оксимирона и Славы набрал за сутки несколько миллионов просмотров, не присоединиться к толпе стало просто неприлично. Ведь армада сетевых хомячков не может ошибаться. И теперь люди, для которых последней новинкой подростковой музыки является Виктор Цой, начинают со скрипом извлекать из себя новые слова, чтобы получить маржу с общего хайпа (по-русски — скандала).

Автор этих строк не будет строить из себя эксперта по русскому рэпу. Зато я немного понимаю в «баттлах» — в те времена, когда политические дебаты были органической частью общественной жизни, я охотно принимал в них участие, и дело заканчивалось иной раз потасовкой.

Так что я могу понять, почему видеоролик о том, как двое мужчин выстаивают друг против друга под потоками грязных оскорблений — матерных, сексуальных, национальных, религиозных, литературоведческих, музыковедческих, политических, стилистических, да еще и отвечают оппоненту без мордобоя, — завораживает. Бойцовский клуб для тех, кто не пускает в ход кулаки.

Слава КПСС потому и одержал над Оксимироном сухую победу, что был спокоен как удав, в то время как соперник двигался по площадке, размахивал руками, вертелся, качался, лез пальцами в глаза, то есть выказывал отсутствие выдержки и неуверенность в достаточности своих словесных аргументов. Мирон не очень к месту цитировал русских поэтов, но было заметно, что в силу собственного слова он не очень верит. На Мирона было интересно смотреть, Славу было интересно слушать. Он говорил с мастерством публициста и литературного критика, еще и рифмующего свои высказывания. Это была новая инкарнация летовского панка — той самой левацкой контркультуры, мастерским словом разящей любую и в особенности либеральную элиту.

Многие в Сети откровенно рады поражению дотоле непобедимого Оксимирона именно потому, что он кажется им носителем мейнстримной культуры, да еще и с оксфордским дипломом и претензиями на интеллектуализм, в то время как Слава — классический представитель над всем глумящегося панка, впрочем, тоже с изрядной претензией. Но разбираться в оттенках рэп-какофонии я, пожалуй, не решусь. По каким-то своим внутрикорпоративным понятиям Оксимирон считается поэтом и музыкантом, но для постороннего уха все это — стеклом о пенопласт, а когда посреди баттла Мирон вдруг перешел на ритм стихотворения украинки Дмитрук «Никогда мы не будем братьями» — меня покоробило.

В подобных поэтических схватках нет ничего нового. Для древней Скандинавии, с которой русская словесная культура, несомненно, так или иначе связана, характерны были поединки скальдов. Тогда соперники тоже старались друг друга побольнее уязвить, оскорбить, высмеять. Их слова, которым приписывалась магическая сила, ранили гораздо больнее нынешних. Если добродетель современного рэпера — выстаивать с улыбочкой под потоком оскорблений, то в скандинавских поединках самые изощренные нападки — ниды — законодательно ограничивались, так как они могли привести к колдовскому убийству или к реальной кровавой ссоре. Поэтому и использовались в особых случаях. Скальд Эгиль Скаллагримссон с помощью этих проклятий вел войну с конунгом Эйриком Кровавой Секирой и в итоге добился его изгнания из Норвегии. А вот датский конунг Харальд Синезубый разозлил целую Исландию так, что на общем совете был принят закон — каждый исландский двор должен сочинить по висе (стиху) проклинающего нида против Харальда. В единственной сохранившейся до нас строфе этого коллективного проклятия Синезубый называется «убийцей вендов» (то есть славян), так что у нас не может быть никакого сомнения — это и впрямь был отвратительный человек.

Наши «скальды» национальной темы тоже не чурались. Несмотря на гордость Мирона мамой-еврейкой, оба вовсю использовали слово на букву «ж» как нетабуированное. И это подкупает молодежь, уставшую от круглосуточного гнета лицемерной и трусливой толерантности.

Разумеется, смелость на грани развязности немедленно вызывает политический мандраж. Одни тут же начинают фантазировать на тему «использования протестного потенциала». Другие рассчитывают заработать денег на противодействии вражеским выпадам в этой области. Но и те, и другие неправы. Можно, конечно, выступать с модными антиправительственными рэпами, а можно читать стихи за ДНР, как это делает помянутый Славой в ходе баттла коллега: «Рэм Дигга пел про Донбасс, за него люди шли в траншеи. А из-за тебя только Ургант нарисовал себе (далее нецензурно)».

Я бы не нагружал рэп-битвы политической конспирологией и не фантазировал о них как об оружии. А вот тоска по обоюдоострым спорам, которых так мало стало в нашей жизни, несомненна. Миллионы просмотров поединка Мирона Федорова и Вячеслава Карелина — хорошее тому свидетельство. Федеральные каналы ритма эпохи не чувствуют: Сергей Шнуров предложил Владимиру Познеру поучаствовать в баттле, и известный телеведущий предсказуемо отказался. Что ж потом плакать о падающих рейтингах.

Автор —
публицист

Уроки омской сказки

Ольга АНДРЕЕВА

В МАЛЕНЬКОЙ сибирской деревне Трубецкое жил-был мужик. Правильный, хозяйственный, из тех, кто не пьет и совесть имеет. Была у него жена, хорошая, работящая. Он шоферил в Омске, а она организовала там свою пекарню. Жить бы да радоваться.

Да вот незадача — местная власть отменила автобусы, на которых сельские жители ездили в город. Три деревни остались наедине с великой сибирской тайгой, где волки воют и медведи рыщут. И делай теперь, что хочешь. Люди же по-прежнему собирались — представьте себе — лечиться в больнице, ходить в кино и вовремя получать пенсии в собесе. Впрочем, все эти блага были в городе, до которого еще нужно добраться.

Мужику с бабой от такого положения дел радости было немного. В пекарне трудились соседки по Трубецкому. Как им на работу ездить? Вдвоем подумали — и арендовали машину «Газель». На ней и стал наш герой возить сотрудниц: утром — дневную смену, вечером — ночную. И снова у них жизнь наладилась.

Но ведь не все же сельчане устроились в пекарню. С остальными что делать? Взялись мужик с бабой, стали размышлять. И надумали пойти в местную администрацию и заключить договор: раз автобуса нет, будем сами возить людей. Если человеку в больницу надо — тогда бесплатно, а если по магазинам пробежаться, то за небольшие деньги. Ударили по рукам.

Скоро про славного мужика из Трубецкого прознали в соседних деревнях и кинулись ему в ноги — не бросай нас в лесу, возьми с собой! Он и соседей стал брать.

Но беда настигла героя не в гнилых болотах. Лесные волки-то попроще городских оказались. Те ждут-пождут на Омском автовокзале с заточками да монтировками и не боятся ничего. Стали конкуренты из областного центра мужика встречать такими словами: «Ты не гляди, что мы зубастые. Мы — представители частной маршрутной компании, у нас тут все куплено-перекуплено и всяким местным Мимино места нет. Хочешь ездить — плати или грамоту охранную получи. Только где ты эту грамоту возьмешь, если у нас везде свои же волки сидят?»

Как быть? В третий раз сел мужик с бабой прикидывать. И решили они, что надо людей искать и всем миром от волков защищаться.

Нас так долго потчевали «чернухой», выдаваемой за «правду жизни», что можно было и забыть о том, что где-то может быть иначе. Сказка оборачивается правдой тогда, когда мы видим за ней людей, которые вместо того, чтобы рассказывать всем вокруг о «подвиге» и «долге», делают то, что обязаны

Пошли к властям — так и так, помогите, волки одолели! А те руками разводят: «Не знаем никаких волков, у нас все тихо-спокойно. Не нравится в нашем славном городе, так никто вас и не звал», — и улыбаются ласково.

Вышел тогда он в интернет и стал кричать на весь мир: «Эй, люди, отзовитесь! Давайте соберемся и сделаем так, чтобы все у нас было правильно, разумно, по-хорошему! Чтобы мы все друг друга уважали и выгоду имели не со зла, а с добра!» Кричит мужик, надрывается, а вокруг него — тишина. Ролики, которые он записывает, выкладывая в Сеть, не собирают и тысячной части той аудитории, что есть у рэперов, девушек, которые учат друг друга наносить на ногти лак, и юношей, рассказывающих о том, как правильно тюнинговать машину.

Право, не знаю, заснут ли дети после такой сказки. Будем надеяться, они по малолетству решат, что волков обязательно одолеют.

Добрым молодцам из этой истории, конечно, можно извлечь уроки. Во-первых, волков бояться — в лес не ходить. Испугался бы герой, съели бы, и никто бы вообще не узнал, не о чем было бы рассказывать. Во-вторых, есть герои в своем Отечестве. Кажется, что в Омске должны уже сидеть корреспонденты всех центральных телеканалов и рассказывать о том, что зовут мужика Вадим Остапов. За прессой может подтянуться и культура. О ком снимать кино, писать романы, делать передачи? «Нет натуры!» Глупости. Да вот же — оглянитесь, посмотрите, поговорите.

И наконец, в-третьих, нет худа без добра. Нас так долго потчевали «чернухой», выдаваемой за «правду жизни», что можно было и забыть о том, что где-то, пока многие еще спят, водитель садится за руль, чтобы везти односельчан в город. Сказка оборачивается правдой тогда, когда мы видим за ней людей, которые вместо того, чтобы рассказывать всем вокруг о «подвиге» и «долге», делают то, что обязаны. Кажется, будто бы это вольный выбор. Хочу — вожу, а не хочу — так и пропадайте. К счастью, нет. Есть вещи, события и люди, которые сами словно бы соткались из воздуха, потому что так нужно. Просто необходимо, чтобы такие примеры появлялись, и мы, все те, кто вот-вот разуверится в хорошем, узнавали о них почти случайно, в коротком новостном сообщении. Там говорится, кстати, что теперь заявлением Остапова (о том, что ему не раз угрожали, прокалывали шины etc) «занимается прокуратура». Вдруг волков и впрямь накажут.

Автор —
журналист

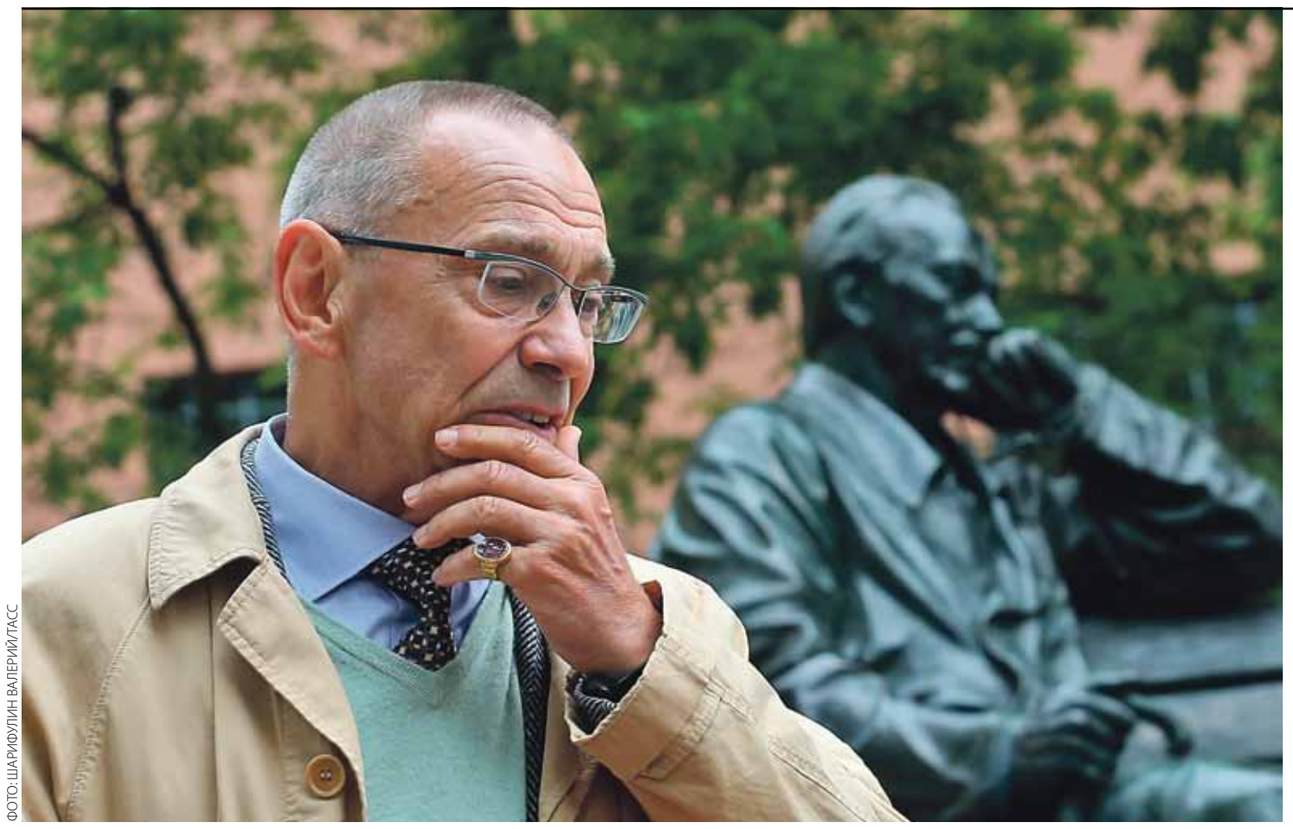


ФОТО: ШАРИФУЛИН ВАЛЕРИЙ/ТАСС

Романс о влюбленном

20 августа исполняется 80 лет режиссеру и сценаристу Андрею Кончаловскому. На таких рубежах принято расслабляться в кругу семьи и коллекционировать былые заслуги. Однако наш юбиляр делает все не по правилам.

ФОТО: И. ПАВЛЕНКО/ТАСС

Прошлое его действительно питает, но особым образом: в запуске у Андрея Сергеевича англоязычная картина про Сергея Рахманинова и совместное с итальянцами кино о Микеланджело — серьезные проекты со звездными актерами в главных ролях. Кончаловский работает: как и десять, тридцать или шестьдесят лет назад. Нарушает ожидания, не поддаваясь инерции движения: как и всегда.

Пришлось в свою очередь потрудиться, чтобы уяснить ту психологическую установку, которая обеспечивает ему образ жизни, наполненной разнохарактерными художественными свершениями: почти три десятка кинопостановок, четыре десятка сценариев, реализованных в том числе другими режиссерами, оперные спектакли в «Ла Скала» и Мариинском, драматические — в Москве, Париже и Варшаве; книги, даже рок-опера. Кончаловский реализуется методично, очевидно при этом, что для него существенна неповторяемость поступка.

Каждый его фильм всегда радикально отличается от предыдущего потому, что Андрей Сергеевич воспринимает события жизни не как уроки, а в качестве подарков. Потому он не тиражирует успешные находки, намертво закрепляясь на завоеванных рубежах, не скорбит и не замыкается, когда и если внешнего успеха не видно, а отважно идет дальше, искренне этой жизни доверяясь. Совсем свежий пример — крупнобюджетный, амбициозный, высокотехнологичный «Щелкунчик и крысиный король» (2010) и последовавшая за ним картина «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына», снятая за смешные деньги едва ли не в режиме домашнего видео.

Бессмысленно рассуждать о том, что первый проект не окупился, а второму сопутствовали громкий фестивальный успех и вдумчивые критические высказывания. Юбилей Кончаловского — идеальный повод осознать целостный характер его творчества и соответственно цельность натуры. В связке с заказной, но изобретательной и умной «Сибириадой» куда лучше понимается легшая на полку, тонко стилизованная под непритязательность «История Аси Клячиной...». Андрей Сергеевич по натуре и по воспитанию музыкант. Главная тема, побочная, вариации, мотивные переклички — собственные постановки и сценарии для других режиссеров выстраиваются в одну большую и пока, к нашей общей радости, нескончаемую сюиту.

Ключом, открывающим внутренний мир Кончаловского, представляются его высказывания о легендарном советском пианисте Владимире Софроницком. В рамках телевизионного цикла «Гении» режиссер выпустил шесть картин об отечественных пианистах и композиторах: напомнили о себе долгие годы ученичества в ЦМШ, музучилище и Московской консерватории. Лента о Софроницком является на сегодня последней. Кончаловский комментирует манеру своего героя словами, где явно проговаривается о самом себе: «Слушателей не покидало ощущение, и я могу подтвердить, ибо это слышал, что музыка импровизируется, что это не написано заранее. Музыка будто непосредственно выходила из-под его пальцев, и завтра поэтому все будет звучать по-другому, а вот это конкретное чудо уже не повторится». Наряду с уникальностью филармонического вечера от гениального маэстро акцентируются неповторимость мгновения как такового и вытекающая отсюда обязанность — проживать эти мгновения творчески. Похоже, Кончаловский совсем не боится так называемой «неудачи», потому что, если разобраться, никаких неудач нет, а есть ответственный перебор возможностей, которые быстротекущая жизнь предоставляет каждому из нас.

«Но пораженья от победы ты сам не должен отличать», — ни в одной картине не опуская ниже планки «профессиональный минимум», он всякий раз находит новую интонацию, новые краски, неожиданные сочетания элементов. Любой фильм Кончаловского есть именно реализация предоставленной возможности, а не навязывание миру и зрителю собственной воли.

Но кем пресловутая возможность предоставлена? Внезапно получившим постановку товарищем по интеллектуально насыщенному общению Андреем Тарковским? Озабоченным производством сориентированной на общегосударственные ценности, но при этом еще и качественной продукции, благоволящим к нему председателем Госкино Филиппом Ермашом? Директорами среднеазиатских киностудий, заинтересованных в кассовых и жанровых, но одновременно умно придуманных вещах? Западными продюсерами, по достоинству оценившими умение русского кинематографиста сочетать здоровую рациональность и непредсказуемую душевность в рамках умеренного бюджета?

Впечатляет его принципиальное нежелание избегать неожиданных предложений судьбы. Ведь за подобными предложениями стоят не только конкретные люди, но и некие высшие силы, которые, похоже, благоволят Кончаловскому именно потому, что он внимателен и благодарен. Когда композитор Мурад Кажлаев вышел из игры при подготовке к съемкам «Романса о влюбленных», Кончаловский сделал непонятный большинству коллег, но такой естественный для него самого ход — доверил совсем юному, сильно голосистому московскому рокеру Александру Градскому написать музыкальную партитуру и спеть мужские партии.

Никакого опыта киномузыки у Градского не было, однако он почему-то возник на горизонте в некий решающий момент, и постановщику, как всегда, хватило внимательности, хватило доверия — Градскому, обстоятельствам. «Все в мире любовь! Любви не будет конца!» — пафос саундтрека и картины в целом раздражал тех, кто не понимал внутреннюю позицию «музыканта» Кончаловского. Вслед за классиком уместно повторить здесь: «Музыку сочиняет народ, а мы, композиторы, ее аранжируем». Романтическую приподнятость первой части ленты, которую, впрочем, ближе к концу корректировал «проклятый быт», режиссер не имитировал, но бережно воспроизвел, подслушав у людей. Аутентичный советский романтизм выдохнется к концу 70-х, но работа Кончаловского останется ему высоким памятником.

Кажется, его заветное словечко — «иллюзия». Поскольку главная задача — подслушать у мира, а после предельно достоверно воплотить в экранных образах. При этом сам он старается идеологически и эмоционально не влипать. Отсюда ощущение некоторой холодности и отстраненности, которое на деле — боязнь соблазна. Критикуя Запад или, наоборот, русского человека в своих интервью или телевизионных репликах, режиссер пытается сгустить тему едва ли не до социологического обобщения. Видимо, это компенсаторное, потому что в фильмах, наоборот, попадает в плен своей наблюдательности: отдельные люди уникальны, непредсказуемы, не сводимы к стереотипам.

Здесь еще один ключ к его методу, к его натуре. «Я с людьми общаюсь очень легко, и чем больше живу, тем мне люди все интересней. Нет и малейшей усталости от людей и жизни. Мне врезалась фраза одного индийского философа, что надо относиться к каждому встречному, как к своему учителю. А как замечательно ответил Толстой на вопрос журналиста о том, кто ваш любимый собеседник? «Тот, с кем я разговариваю в данный момент», — это неподдельное любопытство к разнообразию людских проявлений, пожалуй, еще более характерная и значимая черта Кончаловского.

Замечательна полемика с картиной «Андрей Рублев», сценарий которой написан им совместно с Тарковским. По мнению Кончаловского, Андрей Арсеньевич увлекся природными фактурами и временными потоками в ущерб человеческому содержанию: «Как мне думается, Тарковский попал под обаяние материала — материала и вправду впечатляющего, мощного: фактура земли, бревен, ливни, раскисшая земля, толпы людей, монахи, татары, кровь, огонь. Он всем этим настолько увлекся, что начал снимать какие-то важные куски, не окрашивая их отношением Солоницына-Рублева, не пропуская через его внутренний мир. Оттого по временам пропадает оценка материала героем».

Интерес Кончаловского к человеку можно, пожалуй, назвать выдающимся. Но это именно интерес, а не заискивание. Запомнилась чья-то реплика: «Сентиментальность — это когда любят человека сильнее, чем любит его Бог». Так вот, Андрей Сергеевич никогда не сентиментален: во всех его картинах поражает точно найденная и жестко закрепленная на время истории, сколь бы драматичной она ни была, психологическая дистанция до персонажей. Человек у него никогда не звучит слишком гордо, но его достоинство никогда не ставится под сомнение. Кончаловский знает о природе вещей и доверяет эволюционному процессу. Появляясь на телеэкране, в любом возрасте оставляет впечатление «взрослого человека».

Завидная фильмография, психологическая зрелость и творческая активность... Этот изощренный художник и независимый человек живет и работает так, что соединяет дореволюционную империю со Страной Советов, сегодняшнюю Россию с цивилизованным Западом, высокую консерваторскую культуру с массовым кинематографом, повседневный здравый смысл с философской традицией. Продолжение следует, и мы еще не один раз, удивившись, поразмышляем о художнике, который не устает меняться.

Полосу подготовил Николай ИРИН

Как один слуга двух синьоров прокормил

Сорок лет назад, 27 августа, состоялся премьерный показ музыкального фильма «Труффальдино из Бергамо». В основу снятой на телевизионном объединении студии «Ленфильм» комедии была положена пьеса Карло Гольдони «Слуга двух господ». Ленинградская театральная режиссура, за исключением Георгия Товстоногова, широкой публике известна гораздо хуже московской, потому на фамилию Воробьев сердце даже самого продвинутого любителя искусств не отзывается. Между тем в городе на Неве у постановщика был статус выдающегося мастера.

Окончив курс Товстоногова в ЛГИТМиКе, Владимир Воробьев вскоре возглавил Театр музкомедии, резко сменив вектор его развития. Первая сенсация — «Свадьба Кречинского» по мотивам одноименной пьесы Александра Сухово-Кобылина. В 1973-м Воробьев триумфально выпускает театральную версию, а годом позже дебютирует в кино с экранизацией. Вещь, написанная композитором Александром Колкером и поэтом Кимом Рыжовым, положила начало плодотворному сотрудничеству.

На роль Труффальдино в телефильме Воробьев пробовал Олега Даля, вероятно, в память об удачном Шуте из «Короля Лира», и незабываемого Шурика — Александра Демьяненко, но в результате звездный образ достался Константину Райкину.

Райкин здесь слишком хорош, бесконечно, однако особенность картины в том, что никто не хуже, чем он — виртуоз из виртуозов, лицедей из лицедеев. Воробьев создает удивительный ансамбль исполнителей, как в кадре, так и за его пределами. Начнем с оператора Дмитрия Месхиева и художника Исаака Каплана. Два мэтра изображения во многом ответственны за то, что прихотливый сюжет из итальянской жизни не пахнет нафталином и не напоминает инфантильную игру в бирюльки, как часто бывало с костюмными экранизациями позднесоветского периода.

Фильм совмещает натуру с павильонной съемкой, парики и камзолы со свободой пластического самовыражения артистов, сюжетные перипетии от Гольдони с изобретательными формальными вставками от ленинградских мастеров экрана эпохи развитого социализма. Тот, кто попытается отыскать монтажные швы, ритмические сбои, академизм дурного толка, останется ни с чем. Обладая минимальными технологическими возможностями, наши гении изобразительного цеха искали не оправдания, а возможности.

Каплан ловко планирует, обеспечивая пространственное разнообразие, а Месхиев, явно презирая обычную для картин такого рода помпезность с красивостью, не ленится заниматься внутрикадровым монтажом, всякий раз находя убедительный визуальный эквивалент для парадоксальных, донельзя условных сюжетных гротесков. Актеры играют очень технично, без психологических излишеств, осознавая жанровую и стилевую специфику, но оператор, оставаясь, в сущности, незаметным, с регулярностью помогает им, ювелирно выбирая выгодные ракурс и динамику. Оживить для экрана старинную, условную, павильонную историю — дело невероятно трудное. Если актера, даже самого выдающегося, не поддержать изобразительно и монтажно, он с неизбежностью превратится в бессмысленного кривляку и дурака. Однако же здесь, в грубоватой итальянской буффонаде, артисты чертовски умны, красивы и обаятельны, знают границы своей свободы и свою сверхзадачу, слышат, видят, любят один другого. Особо отмечу ушедшего из жизни не так давно Виктора Костецкого, ведущего артиста Театра музкомедии, человека с тонким жанровым чутьем и предельно выразительным голосом, сыгравшего одного из пресловутых «господ».

Голоса для музыкального фильма — едва ли не уставный капитал. Задействованные в большинстве ролей актеры Театра музкомедии поют сами и делают это убедительно, а приглашенной на роль невесты Труффальдино Наталье Гундаревой помогает играющая тут еще и одну из родовитых невест Елена Дриацкая. Впрочем, больше всех с голосом повезло, видимо, Труффальдино: Михаил Боярский уже тогда был суперзвездой, исполнял главные партии в мюзиклах, которые выпускал худрук Театра Ленсовета Игорь Владимиров. Как соответствовать виртуозному, каждые пять секунд меняющему психологический статус Райкину? Боярский справляется, давая в интонациях то самое электричество, которое в безумном количестве продуцирует в кадре актер.

Следует отметить: соответствующие музыкальные эпизоды снимались под заранее записанную фонограмму, и у Михаила Сергеевича не было возможности подсмотреть рисунок игры, так что приходилось самому выдумывать, воодушевляясь и воистину воспаряя. «А я смогу, а я упрямый, я Труффальдино из Бергамо!» — этот форсированный, не агрессивный, а, скорее, азартный посыл незабываем. Удивительно, но даже сейчас, когда маски сорваны и хорошо известно, кто за кого поет, Труффальдино не расслаивается: Райкин и Боярский создали цельный и убедительный образ. Значит, кроме прочего, режиссер Воробьев поставил перед ними точную и захватывающую задачу. Какова же она?

В ленинградской экранизации «Слуги двух господ» от 1953 года, разыгранной прекрасными артистами БДТ, академичной и предсказуемой, где Дмитрий Месхиев работал вторым оператором, Труффальдино — испуганный приспособленец. Но Райкин играет совершенно иное, его Труффальдино — творец. Простак, который радостно включается в поток жизненных событий и активно с жизнью сотрудничает. Его социальный статус ниже некуда, однако это не причина для самоуничижения и меланхолии. Парадокс донельзя демократичного сюжета Гольдони в том, что не барин коллекционирует слуг, а слуга, возвышая свою подчиненную и зависимую позицию, коллекционирует господ. Труффальдино контролирует всех и вся единственно потому, что отказывается признавать собственную ущербность, зависимость и второсортность. Если угодно, именно это телевизионное кино наилучшим образом выражает глубинную сущность так называемого «советского проекта». «Мировая революция», «классовая ненависть» и обоюдоострые разборки правящих элит — привходящий шлак, в веках останутся не они.

Райкин последовательно и ярко отыгрывает высокую свободу: внешне социальный расклад остается прежним, однако человек, культивирующий достоинство, радикально меняет картину. То, как актер общается с партнерами, не может не вызывать восхищения: его персонажу по-настоящему интересны все эти люди, по большей части иного статуса, веса, воспитания и поведения. Доверие Труффальдино миру безгранично, а тело Райкина, не знающее психосоматических блоков, символизирует внутреннюю пластичность персонажа. Жизнь меняется каждую секунду, и Труффальдино–Райкин, уважая авторитетные мнения, все-таки полагается исключительно на собственные органы чувств и интуицию. Не верит навязанным социумом окончательным решениям, ни во что не ставит бирки «господин», «слуга», «умник», «идиот», «авторитет». Антисословный пафос пьесы возгоняется им до гимна человеческим возможностям.

Райкин моторный и внимательный, решительный и нежный, наивный и проницательный. «Ум» его героя сочетается с «чувством» в идеальной пропорции. При этом идет намеренная демонстрация актерской техники, что идеально ложится на еще одну концепцию Воробьева. Ведь живущие в своем прихотливо устроенном мирке господа запутываются сами и запутывают окружающих: мертвые у них внезапно воскресают, дамы прикидываются кавалерами, браки заключаются не на небесах, а по расчету... Простак, чувствующий не меньше, а зачастую гораздо тоньше господина, вынужден вечно притворяться, играть и юлить. Райкин, сохраняя цельность образа, наглядно дает еще и эту ипостась.

Фильм особенно убедителен в связке, допустим, с «Собачьим сердцем». Высокомерный господин воспринимает слугу и народ как нечто «вечно жрущее» и этой своей потребностью ограниченное. Но стоит поменять социальную оптику в духе Гольдони, как вечно озабоченный пропитанием Труффальдино открывается в качестве едва ли не дзэн-буддиста, который может медитировать при любой повседневной текучке: «А ну, давай, мы поглядим: / Будь ты, каким угодно скорым, / Не услужить тебе двоим / Проголодавшимся синьорам».

В бесподобной, невероятной сцене кормежки господ акцентируется обратное: именно господа здесь «много жрущее» начало, зато Труффальдино превращает повседневность в праздник и медитативную практику, в акт приятия сущего. У него нет готовых рецептов, жестких поведенческих схем и сопутствующей агрессии, нет ощущения собственной важности — только бережное служение. И это — сыграно, доведено до стадии концептуальной внятности.

Пришло время сказать о работе композитора Александра Колкера и его постоянного соавтора Кима Рыжова. Ленинградская прописка и в их случае поставила предел известности таких песен, как «Сегодня праздник у девчат», «Карелия» или «Туман» из «Хроники пикирующего бомбардировщика», достаточно для того, чтобы гарантировать дуэту долгую и благодарную память. Конечно, не будь музыкальных номеров, Воробьев попросту не взялся бы за постановку, а Райкин не сыграл бы одну из своих самых тонких и глубоких ролей в кино. Яркая, драматургически насыщенная, надежно прошитая лейтмотивами, по-хорошему «модная», великолепно аранжированная и сыгранная, эта музыка и четыре десятилетия спустя воодушевляет.

Пересматривая «Труффальдино...», подбирая для него восторженные эпитеты, с легким сердцем отказался ото всего шумного и бряцающего. Лучшее определение, подходящее этой картине, — безупречная. Безупречен ее демократичный посыл, безупречны десятки профессионалов, которых сплотил безвременно ушедший в конце 90-х худрук ленинградской Музкомедии. Идеален центральный герой: он никому не завидует, ни на что попусту не надеется, не пытается никого победить или подчинить, ничего не избегает, благодарно принимая все, ему причитающееся.

Есть ли жизнь после магии

Егор ХОЛМОГОРОВ

В Россию впервые приехал Джордж Мартин, которого с полным правом можно назвать самым влиятельным из ныне живущих писателей. Автор многотомной фэнтезийной эпопеи «Песнь Льда и Пламени» общался с петербургскими поклонниками лично, а со столичными — онлайн, отвечал на вопросы, был весел и интересен, но о главном так и не сказал.

О популярности литератора можно рассказывать долго: если кто-то не читал романов, то уж знаменитый сериал смотрят в России многие. В Европе и США — и подавно. Мартин уже занял место Джоан Роулинг: десять лет назад молодежь делилась на гриффиндорцев и слизеринцев, а теперь — на тех, кто Ланнистер, кто Старк, а кто Таргариен.

Конечно, романы о противостоянии влиятельных семей в придуманном Вестеросе (так похожем не на стандартную арену действий фэнтези, а на европейское Средневековье) — не похожи на обычные жанровые истории. Богатый и сложный мир мартиновских произведений — веха для мировой

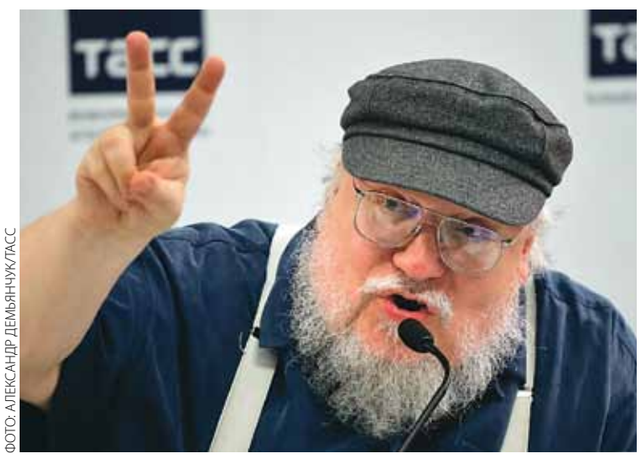


ФОТО: АЛЕКСАНДР ДЕМЬЯНЧУК/ТАСС

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

словесности. В лице автора литература, в некотором смысле, окончательно развязалась с гуманизмом викторианского разлива, когда условно добрые герои не могут пролить кровь или причинить страдание без веских причин, связанных с защитой мировой справедливости, а у злодеев нет и не может быть по-настоящему убедительной мотивировки своих поступков. Никакая «слезинка ребенка» тут просто не имеет значения.

Но оторваться от «толкинской парадигмы» полностью Мартину так и не удалось. На пресс-конференции я задал писателю вопрос: как так получилось, что, задекларировав неприятие концепции «абсолютного врага» (у Толкина ими были орки), которых добрый король Арагорн должен, видимо, истребить до последнего, сам автор в итоге создал такое же чудовище из белых ходоков, с которыми нравственных проблем еще меньше — они уже мертвы, и поэтому убить их не преступление. И в свете этого «абсолютного врага» на старательно выписываемых им неоднозначных героев наползает (по крайней мере в сериале) чрезмерная линейность: кто хочет бороться с мертвым врагом, хорошие, а значит, во всем правы, а кто не хочет, плохие. Мартин ответил в том духе, что безусловно положительных и отрицательных героев у него нет, а с оценкой белых ходоков он просит подождать до окончания эпоса.

Впрочем, если он и сформулирует свою сложную мысль о живых мертвецах, то не факт, что ее все поймут. Как мало кто вник в то, что он уже успел сказать в «Танце с драконами». Центральная идея мартиновского цикла — это пробуждение магии и коллапс расколдованного мира. В «Песни Льда и Пламени» схватываются две модели мира — архаически-магическая, где есть место драконам, белым ходокам, магии крови и прочему, и схоластически-просвещенческая, защищаемая орденом мейстеров (врачи и ученые) из Цитадели Староместа. Во второй модели все базируется на знании и никакого волшебства нет и быть не может. Мейстеры не просто отрицают магию — они убивают ее. Именно они целенаправленно извели драконов, с которыми связана действенность магии в мире. Именно они содействовали падению династии Таргариенов.

В конечном счете незадолго до начала описываемых событий устанавливается идеальная для мейстерской картины мира ситуация — семью королевствами правит совершенно «земная» династия Баратеонов, ведущую роль играют еще более земные Ланнистеры. И вот этот расколдованный и безопасный мир в короткий срок приходит к жесточайшему кризису вследствие династической войны, развязанной благодаря жадности, похоти, властолюбию и глупости главных героев. Нельзя не отметить пацифистский пафос Мартина, посвящающего десятки и десятки страниц саги страданиям Речных Земель, ставших главным полем междоусобной войны: сожженные города и деревни, вздувшиеся трупы в реке, повешенные, разгул разбоя.

Все это, как ни парадоксально, является следствием освобождения Вестероса от «таргариеновского» безумия с драконами, на котором базировался магический порядок в предыдущие столетия. Оказывается, именно тайный магический стержень мироздания был основой его успешного функционирования, а без пламени драконов быстро начинается пир стервятников.

В этом смысле книги Мартина представляют собой настоящий шедевр «нью-эйдж» литературы, заточенный против Толкина и Льюиса, чьи фэнтези-романы носили христианский в своей основе характер. Идея искупающего и исцеляющего богочеловеческого страдания, центральная в христианстве, идея «расколдовывания» мира не как смерти старой магии, а как изгнания демонов именем Бога-Творца — всего этого у Мартина нет и в помине, хотя он, как и Толкин, вырос в католической семье. Поэтому у меня мартиновский мир вызывает уважение к писательскому таланту, но не приятие.

Однако как художник слова Мартин стоит выше всяких похвал. По сути, он взялся написать «последнее фэнтези», талантливо объединив практически все классические для этого литературного жанра топики: турниры, казни, битвы, осады, гербы, штандарты, хартии, вассальные присяги, взятие замков с помощью предательства, драконы, колдуны, принцессы, человеческие жертвоприношения, пророчества, ясновидение, воскрешения, зомби, пираты, разбойники, гладиаторы, наемные убийцы, варвары грубые, варвары изнеженные, эпидемии, бордели, театры, рынки, работорговцы, великая стена, высокая башня, древние руины, похороны, публичный позор, тайные ордена, наконец — пиры с устрашающими каталогами съеденного.

Его система персонажей — одна из лучших во всей мировой литературе. Редко у какого писателя запоминаешь со всей ясностью такое количество героев. Один основной набор действующих лиц насчитывает несколько десятков человек, при этом даже без фильма они остаются в памяти, а с сериалом и вовсе приобретают законченную жизненность. Для сравнения, в эпопее Толстого у большинства читателей путаница начинается уже на уровне Сони и Николая. Хотя Мартин, по сути, заимствует главный структурный прием «Войны и мира». Повествование ведется как история семей — первичных единств, которые постепенно раздробляются бегом времени, предательством и ходом войны, с тем, чтобы в итоге, возможно, образовать новые единства.

Мартину удается заставить своего читателя хотя бы отчасти представить себе, чем было реальное Средневековье. Множественность повествователей позволяет оттенить тот факт, что главным героем эпоса является асинхрония, информационная асимметрия, столь характерная для дотелеграфной эры. Ключевой движитель событий — то, что в своих планах, надеждах, намерениях, даже в своих эмоциях персонажи руководствуются информацией, устаревшей на несколько недель, а то и месяцев. Герои постоянно рассчитывают на давно убитых людей, стремятся найти помощь в замках, которые давно захвачены врагами, и т.д.

Наконец, Мартину удалась его книга как роман воспитания. Оптика сериала застит нам глаза, и мы забываем, что большинство героев — дети 10, 12, 14, 16 лет, которые вынуждены приспосабливаться и выживать во взрослом и очень жестоком мире: править, убивать, лгать, скитаться по лесу. История Сансы, в ее книжном варианте, — это рассказ о девочке, предавшей самых близких ради мечты о «принце» и жестоко за это поплатившейся. На этой истории можно и нужно воспитывать тяготеющих к гламуру девиц.

Самое подкупающее во вселенной Мартина — то, что она еще не закончена и автор явно не спешит ее завершить, намеренный наслаждаться выгодами долгой западной старости. Что ж, пожелаем ему не обмануться в расчетах, подобно многим из его героев.

Ведь на самом деле проблема состоит в том, что философских, содержательных, мировоззренческих вопросов писателю никто не задал. Толкин и Льюис, которым наследует Мартин, жили во времени, когда идеологии не было принято стесняться. Теперь же игра в «я тут просто книжки пишу» зашла так далеко, что рано или поздно одно из самых ценных литературных высказываний современности — из-за полного отсутствия критики и сопротивления материала — может просто повиснуть в воздухе. Да, барышни бросают чепчики, фанаты в очередь выстраиваются, но с кем автору спорить о новом мире, который должен прийти на смену средневековой бойне, ясно не вполне.

ФОТО: ОЛЕГ МАКАРОВ/РИА НОВОСТИ

Андрей Румянцев: «Герои Вампилова стали частью нашего знания о мире и людях»

культура: В середине семидесятых, когда «Старшего сына» и «Утиную охоту» ввели в репертуар московских театров Ермоловой, Станиславского и ленинградского Большого драматического, интеллигенция стала почитать Вампилова почти как пророка. На его «материале» можно обсуждать сложные нравственные вопросы даже с детьми. А ведь он избегал дидактики, не давал готовых схем...

Румянцев: Более того, у него не было положительных и отрицательных героев. В пьесах, прямо как в действительности, сосуществуют такие разные люди, как Колесов и Золотуев, Нина и Макарская, Шаманов и Пашка. Точно так же, как у Достоевского Фома Опискин и Егор Ростанев, Свидригайлов и Раскольников, Смердяков и Алеша Карамазов. Казалось, сама жизнь, во всем разнообразии ее лиц и судеб, шагнула на сцену. Это явление стало таким же правдивым, запоминающимся, как и страницы русской классики. А что касается поучительности... Когда-то Александр Твардовский заметил в статье о Бунине, что подлинный художник менее всего волен исказить реальную действительность в соответствии со своими взглядами и убеждениями. «Когда перед нами встает со страниц книги исполненный жизни и убедительности образ, — считал поэт, — мы необязательно тотчас же «расшифровываем» его «социально-классовую природу» — мы воспринимаем и запоминаем его, он становится частью нашего знания о мире и о людях». Так же и герои Вампилова. Для русской литературы это незыблемое правило. Еще Пушкин писал по поводу драмы как жанра: «Драматический поэт, беспристрастный, как судьба, должен изобразить столь же искренно, сколь глубоко, добросовестное исследование истины... Не его дело оправдывать и обвинять, подсказывать речи. Его дело воскресить минувший век во всей его истине».

культура: Вы говорите, «не было отрицательных героев». А как же Зилов — «оборотная сторона бездушного и рационального технократства»?

Румянцев: Официальное литературоведение очень заботилось о том, чтобы в пьесах, подобных «Утиной охоте», осуждались и высмеивались недостатки, присущие «отживающим типам». Вампилов в споре с критиками говорил: «А разве в каждом из нас нет Зилова?» Ведь этот персонаж — не просто циник или подонок, о таком и писать было бы неинтересно, — он сложный, мечущийся человек. Недаром сценические образы выходили настолько разнообразными: Олег Ефремов в постановке 1979 года в МХАТе играл «бесстрашно», драматично, заостряя черты, доказывая неспособность героя выбраться. Совсем другим вышел Виктор у Олега Даля в фильме «Отпуск в сентябре» — там он шут и плут, сам себя толком не понимающий. Вампилов предлагал зрителю или читателю подумать о причинах самой болезни, которую впоследствии назвали «зиловщиной». Почему, получив Божий дар, мы живем недостойно, «на черновую»? И в этом смысле вампиловское слово перекликается с тем, что писали Достоевский, Толстой, Чехов. Вспомним, у Федора Михайловича в «Записках из Мертвого дома»: «Пора бы нам перестать апатически жаловаться на среду, что она нас заела. Это, положим, правда, что она многое в нас заедает, да не все же, и часто иной хитрый и понимающий дело плут преловко прикрывает и оправдывает влиянием этой среды не одну свою слабость, а нередко и просто подлость, особенно если умеет красно говорить или писать». В очерке «Прогулки по Кутулику» Вампилов замечает: «Среда — это мы сами. Мы, взятые все вместе. А если так, то разве не среда каждый из нас в отдельности?»

культура: Почему при жизни Вампилова почти не ставили?

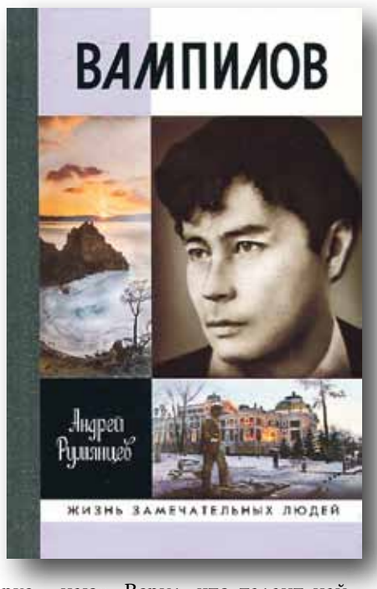
Румянцев: Одной из причин была его многослойность, неоднозначность. Цензоры просто его не понимали. В моей книге приводится эпизод, рассказывающий о том, как один чиновник недоумевал по поводу «Старшего сына»: чему эта пьеса может научить зрителей? Сарафанов — неудачник, играет на похоронах, дети хотят от него уехать. Не герой и не антигерой. Вампилов возражал, а зачем тогда Толстой написал «Живой труп»? Федор Протасов — умный, обеспеченный, вовсе не маленький человек, затравленный обстоятельствами. Судьба интересна, когда в ней есть и провалы, и обретения.

культура: Сарафанов — замечательный персонаж. Он, как и Валентина в драме «Прошлым летом в Чулимске», меняет свое окружение — практически в одиночку.

Румянцев: Великий монолог Сарафанова после того, как он узнал, что Бусыгин вовсе не его сын, словно «голос свыше», наставляющий нас, забывших Божеское указание, что люди братья. «То, что случилось, — все это ничего не меняет, — произносит он. — Володя, подойди сюда. Что бы там ни было, а я считаю тебя своим сыном. Вы мои дети, потому что я люблю вас. Плох я или хорош, но я вас люблю, а это самое главное...» А что касается Валентины, на мой взгляд, она стоит в одном ряду с пушкинской Татьяной, тургеневской Асей, толстовской Наташей. Хрупкая, робкая девушка заставила очерствевших людей пересмотреть взгляды на жизнь. Она дает урок не своим несчастьем, не так называемым позором, а немеркнущим светом.

культура: Вампилов переживал собственную невостребованность?

Румянцев: Не показывал виду, говорил «все равно их доконаю». Верил, что талант найдет дорогу. И еще в письме одному московскому редактору заявил: «Я буду жить долго-долго». Погиб за несколько недель до премьеры спектакля по пьесе «Старший сын» в Театре имени Ермоловой. Эту постановку с трудом пробил худрук Владимир Андреев. Большие статьи уважаемых авторов стали выходить уже после смерти драматурга. О нем писали Георгий Товстоногов, Анатолий Эфрос и Валентин Распутин. Это стало поворотным моментом, запреты пали.



культура: Вы дружили со студенческой скамьи. Как произошло знакомство, каким он был?

Румянцев: Мы встретились в сентябре 1955-го, поступив в Иркутский университет. Сразу его заметил. Внешность яркая: кудрявый брюнет с раскосыми глазами. Очень веселый, обаятельный, ребята и девчонки его обожали, всё Саня да Саня. Позже выяснилось, что он к тому же отлично играет на гитаре, поет русские романсы. Буквально заразил нас любовью к ним. Словом, был душой компании, но пространства собою не забивал. Никогда не болтал, говорил точно, по существу. Мы могли спорить, разные аргументы приводить, но почему-то запоминалось именно то, что сказал Вампилов. А еще был очень остроумным. Простой разговор, а он иногда так ввернет — все за животики держатся. Девушек, конечно, разыгрывал. Бывало, познакомимся с какими-нибудь симпатичными девчонками на танцплощадке, они обязательно спрашивали: «Вы работаете или учитесь?» Он так серьезно, гордо: «Работаю». — «А где?» — «В цирке, цыганом». А однажды кто-то из сокурсников принялся сокрушаться: зачем преподаватель женился на женщине на пятнадцать лет старше? Сане надоело, и он объяснил: «Просто у Александра Ивановича в детстве не было бабушки». Или говорил про одного очень активного товарища, успевавшего за день обежать профком, деканат, редакцию студенческой многотиражки и городскую администрацию: «Он ходит по Иркутску в нескольких экземплярах».

Саша и погиб, собираясь отметить свои именины. Созвал гостей на свое тридцатипятилетие. Приехал в поселок Порт-Байкал, где были писательские дачи, отправился вместе с приятелем ловить рыбу — народ надо же чем-то угощать. А накануне шторм, ветер разбил деревянные плоты. Моторка шла на большой скорости, врезалась в одно из бревен. Перевернулась. Глеб плавать не умел. Санька кричит: «Держись за лодку. Я пришлю тебе помощь». И поплыл к берегу, но нескольких метров не дотянул. Вода ледяная, одежда тяжелая: сердце не выдержало.

культура: Насколько его пьесы понятны сегодня? Ведь герои Вампилова — сомневающиеся, а для современных тридцати- и даже сорокалетних это почти неприлично: нужно быть твердым, уверенным в себе, своих принципах и решениях...

Румянцев: Действительно, режиссеры не слишком охотно берутся за Вампилова. Но, по-моему, это просто по трусости. Сегодня театр не готов оказывать на зрителя нравственное воздействие, худруки боятся, что «назидательность» отпугнет. Делают ставку на зрелищность, эпатаж. Планка снижается. Недавно был в опере, слушал «Евгения Онегина». Татьяна, лежа на полу, пела арию, а Онегин после беседы с ней вылезал в окно... Так же бесцеремонно относятся и к Вампилову. В одной из новых постановок «Старшего сына» зачем-то додумали, что Бусыгин и Сильва оказались ночью в предместье не потому, что провожали девушек (кто в такое поверит?). В режиссерской версии они пили с ними в кабачке, а потом занимались любовью на лавке, в конце концов дамы сказали: мы устали, и нам пора домой. Вампилов бы долго смеялся. Впрочем, все это неважно. Он драматург на века — как Шекспир, Мольер, Лопе де Вега, Ибсен, Чехов. Меняются эпохи, уклад, привычки, характеры, неизменна миссия искусства — показывать не бытовой натурализм, а жизнь с ее фантастическим своеволием.

ЖАН ОНОРЕ ФРАГОНАР. «МУЗЫКАЛЬНОЕ ПАРИЖ». ОК. 1754

Гонзаг Сен-Бри:

«Русские женщины издавна пользовались успехом во Франции»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Нормандии в ДТП погиб известный писатель Гонзаг Сен-Бри. Накануне трагического инцидента в интервью «Культуре» беллетрист рассказал о новой книге «Разоблачим историю Франции», где раскрыл некоторые весьма личные тайны политических деятелей и показал подлинную картину нравов прошлых веков.

ФОТО: JEAN-MARC HAEDRICH/ZUMA/ТАСС

культура: Одна из героинь Вашего повествования — Анна Ярославна, ставшая в середине XI столетия королевой Франции. Чем привлекла ее личность?

Сен-Бри: Генрих I искал себе в жены верующую и красивую девушку, отправив гонцов по всему свету. Когда монарх увидел портрет дочери Ярослава Мудрого, то буквально потерял голову. Их бракосочетание положило начало удивительной истории взаимной любви России и Франции. Не случайно Владимир Путин, посещая во время официального визита Версаль, вспомнил об Анне Ярославне. Кстати, согласно легенде, в конце жизни на французскую королеву нахлынула невыносимая тоска, и она вернулась домой.

культура: Не менее интересная судьба ждала и другую нашу соотечественницу, княжну Софью Трубецкую...

Сен-Бри: Да, выдающаяся женщина, красавица, сделавшая блестящую партию — вышла замуж за единоутробного брата Наполеона III, французского посла в России герцога Шарля де Морни. Они познакомились в Петербурге на коронации Александра II. Правда, несмотря на весь внешний блеск, брак невозможно было назвать счастливым. Когда герцог скоропостижно скончался, Софья бросила в слезах: «Мой муж так часто мне изменял, что я даже не уверена, общие ли у нас дети». Не менее знаменита во Франции дочь московского градоначальника Софья Федоровна Ростопчина, супруга графа де Сегюра. Она прославилась детскими книгами, которые изначально писала для своих внуков. Сказки графини де Сегюр до сих пор популярны и переиздаются во многих странах.

Вообще ваши женщины всегда пользовались во Франции исключительным успехом. Все знают о романе Бальзака с Эвелиной Ганской, о похождениях Александра Дюма на Кавказе.

культура: Полагаете, любовь во всех ее ипостасях оказала сильное влияние на французскую историю?

Сен-Бри: Несть числа важным решениям, принятым в пылу страсти. Прежде всего, стоит отметить королевских возлюбленных. Первой в истории женщиной, получившей официальный ранг фаворитки, стала спутница Карла VII Аньес Сорель. При дворе ее называли Dame de Beauté — Дамой красоты. Она была настоящей супермоделью того времени. Знаменитый живописец Жан Фуке даже запечатлел ее на полотне с обнаженной грудью. При этом Аньес, отмечал Шатобриан, служила не только королю, но и Отечеству. Наделенная чувством долга, она подвигла нерешительного и трусоватого монарха на борьбу с английскими оккупантами.

культура: Судя по Вашей книге, за редким исключением все французские короли были невероятными сластолюбцами...

Сен-Бри: В значительной степени, да. Так, «король-солнце» Людовик XIV вечерами поднимался на крышу Версальского дворца и высматривал девиц, хотя продолжал делить ложе с супругой Марией-Терезией. Однажды он заметил, что любовницы приносили ему здоровых отпрысков, а королева рожала в основном больных и нежизнеспособных детей. Личный врач Людовика Фагон объяснил этот феномен тем, что после внебрачных утех королеве наутро доставалось от монарха лишь «на донышке».

При всей своей любвеобильности услугами профессиональных «жриц любви» он не пользовался и даже ни разу не заглянул в дом терпимости. Людовик не был лишен шарма, хотя всю жизнь страдал от различных хворей. Да и гигиену монарх не соблюдал: от него всегда дурно пахло. В его присутствии приходилось держать у носа надушенный платок. Но так как речь шла о короле, дамы были не слишком разборчивы.

культура: Не все монархи предавались распутству. Разве Генрих II не хранил верность единственной даме — Диане де Пуатье?

Сен-Бри: Ее считали самой красивой женщиной Франции. Диана была старше Генриха II почти на 20 лет. Король влюбился в нее еще подростком. Говорят, именно она пробудила его чувственность. Помимо страсти, их связывали общие интересы. Диана выдвинула критерии красоты своей эпохи: белыми должны быть кожа, зубы и руки, черными — глаза, брови, ресницы. Ввела в моду очень глубокое декольте, почти полностью обнажавшее грудь. Давала советы, как ухаживать за собой, пользоваться духами, наносить макияж. Генрих II действительно любил ее всю жизнь, что не помешало жениться на Екатерине Медичи, которая родила ему десятерых детей. Королева, как никто, умела пользоваться мужскими слабостями. Например, сколотила из двухсот хорошеньких девиц некое подобие разведслужбы. Они проводили время с придворными, иностранными визитерами и дипломатами, выуживали у них секреты. Екатерину Медичи прозвали «главной бандершей королевства».

культура: Почему Вы называете Людовика XV «эротоманом на троне»?

Сен-Бри: Он был одержим плотскими утехами больше всех других правителей. Правда, в течение нескольких лет оставался верным своей жене — дочери бывшего польского короля Марии Лещинской. Судьбоносной оказалась встреча Людовика XV с Жанной-Антуанеттой Пуассон, больше известной как маркиза де Помпадур. Как заметил Вольтер, ее имя рифмуется со словом «амур». Умная, образованная, красивая Жанна играла огромную роль в жизни Франции. Исполняла обязанности министра культуры: покровительствовала художникам, приблизила ко двору известных литераторов. Вмешивалась в назначения министров и полководцев. Постепенно ее отношения с монархом приобрели платонический характер, но маркиза лично отбирала для него девушек 15–16 лет, устроив в версальском Оленьем парке настоящий королевский гарем.

культура: Вероятно, свободные нравы, царившие при дворе, находили отражение в искусстве?

Сен-Бри: Конечно, любовь воспевалась и в опере, и в драматическом театре. Галантные сцены были излюбленным жанром таких знаменитых живописцев, как Фрагонар, Буше, Ватто. Эротикой пронизана вся литература эпохи Просвещения, включая труды Вольтера и Руссо. Шедевром стал роман Шодерло де Лакло «Опасные связи». Я уже не говорю о сочинениях маркиза де Сада.

культура: Французские литераторы тоже пускались во все тяжкие?

Сен-Бри: Есть большое заблуждение в отношении писателей. Они кажутся людьми не от мира сего, которые только и делают, что вздыхают по своим пассиям. Это абсолютно не так. Когда Альфред де Мюссе вместе с Жорж Санд приехал в Венецию, он сразу же отправился в бордель... Сексуальными перформансами славился Мопассан. В конце XIX века сочинитель-эстет Пьер Луис издал «Хронологический и описательный каталог женщин, с которыми я переспал» — в нем полторы тысячи имен. Лучше всех понимал слабый пол Бальзак, написавший «Физиологию брака».

культура: Говорят, только Людовик XVI обходился без любовниц?

Сен-Бри: Он был единственным, кто занял трон девственником. Да и потом у них с Марией-Антуанеттой не ладилось. Над Людовиком XVI смеялась вся Европа. Тогда в дело вмешался его шурин, австрийский император Иосиф II. Инкогнито прибыв в Париж, он призвал родственника к ответу, разобрался в проблемах и помог преодолеть трудности. Тем не менее любовным утехам король предпочитал охоту и слесарное дело. Нужно ли после этого удивляться, что Мария-Антуанетта искала приключений на стороне? Однажды ее выбор пал на молодого шведского офицера, графа Акселя де Ферзена. Их сближало то, что оба чувствовали себя во Франции иностранцами.

культура: Революционные вожди, отправившие Людовика XVI и его супругу на эшафот, тоже не отличались целомудрием?

Сен-Бри: Дантон очень любил жену Антуанетту Шарпантье. Она умерла во время родов в его отсутствие. Вернувшись в Париж, Жорж Жак попросил открыть гробницу, чтобы последний раз обнять супругу. Правда, едва оплакав потерю, он взял в жены 17-летнюю Луизу Жели. Граф де Мирабо предавался разврату и сочинял эротические стихи. Исключением был Робеспьер — то ли импотент, то ли латентный гомосексуалист.

Революция узаконила развод и легализировала дома терпимости. Появился «Альманах мадемуазелей Парижа, или Календарь наслаждений», с именами куртизанок, описанием их достоинств, услуг и прейскурантом. Содомия перестала быть преступлением. Отмена цензуры повлекла за собой публикацию запрещенных произведений, в том числе и маркиза де Сада.

культура: Наполеон действительно больше преуспевал на военном поприще, чем на любовном фронте?

Сен-Бри: Трудно сказать. Если верить хроникерам, то на боевом счету императора было около 60 женщин. Само действо, по их свидетельству, занимало у него вместе с последующим омовением не более трех минут.

Первая жена Жозефина пыталась убедить его в том, что у него не может быть детей. Однажды он завел любовницу — Элеонору де Ла Плень, подругу его младшей сестры Каролины, которая была замужем за маршалом Мюратом. В постели Элеонора скучала и пальцем ноги передвигала стрелку часов, чтобы вечно торопящийся император быстрее заканчивал «процесс». Когда она забеременела, то попросила разрешения назвать сына Наполеоном. «Нет, только половиной моего имени», — ответил император. Так появился на свет граф Леон.

культура: В Вашей книге рассказывается история президента Феликса Фора, испустившего дух в женских объятиях...

Сен-Бри: Ханжи уверяют, что он умер в постели с куртизанкой Маргерит Жапи, женой художника Адольфа Стенеля. Это не совсем так. Изучая эту интрижку, я обнаружил новые нюансы. В день рокового свидания в Елисейском дворце у него было много дел, и, чтобы не ударить в грязь лицом, глава государства проглотил пилюлю тогдашнего аналога виагры. Когда президента хватил удар, девушка стояла перед ним на коленях. Чтобы освободить несчастную от его мертвой хватки, прибывшим на подмогу сотрудникам пришлось отрезать ей волосы.

культура: Как случилось, что так называемая «Прекрасная эпоха» вылилась, по Вашим словам, в «триумф кокоток»?

Сен-Бри: «Если бы в Париже, хотя бы на сутки, воцарилась добродетель, это имело бы для него катастрофические последствия», — предупреждал префект барон Жорж Осман, который провел реновацию города. Столица тогда позиционировала себя как центр секс-туризма. Пышным цветом расцвели бордели, каждый день их посещали до 40 000 клиентов. Иностранцы стремились узнать, каким богам любви поклоняются французы. Важных персон со всего света водили в дом терпимости «Шабане», располагавшийся на одноименной улице в центре Парижа неподалеку от Оперы Гарнье. Чтобы не пересекаться, клиенты входили по одной лестнице, а выходили — по другой. Среди «гостей» значились императоры, принцы, главы государств, политики, народные избранники, писатели, художники. «Шабане», несомненно, сыграл важную роль в заключении договора Антанты между британским королем Эдуардом VII и французским президентом Эмилем Лубе.

культура: Согласно бестселлеру «Секс и политика», большинство современных политиков Пятой республики — от Миттерана до Ширака — были настоящими донжуанами. Преемственность нравов сохранилась?

Сен-Бри: Власть всегда кружила голову слабому полу. Нынешние времена не исключение. При этом адюльтер в верхах никогда не осуждался. У нас чувственные наслаждения — непременная часть «искусства жить». Франция и поныне остается страной любви.

Весь вечер на Арене

Верона-2017 предлагает вниманию итальянской и международной публики шесть оперных спектаклей, вечер сарсуэлы от Пласидо Доминго, балетный гала Роберто Болле и 9-ю симфонию Бетховена в исполнении знаменитого израильского маэстро Даниэля Орена. По уже сложившейся традиции в афише две «Аиды»: постоянно возобновляемая реконструкция (в версии Джанфранко де Бозио) исторической постановки 1913 года и эпатажный вариант скандально известной каталонской арт-группы La Fura dels Baus. Кроме того, Джузеппе Верди представлен «Риголетто» от режиссера Иво Гуэрры и «Набукко» в постановке Арно Бернара. Не обойден вниманием и Джакомо Пуччини: в программе «Тоска» аргентинца Уго де Аны и «Мадам Баттерфляй» легендарного Франко Дзеффирелли.

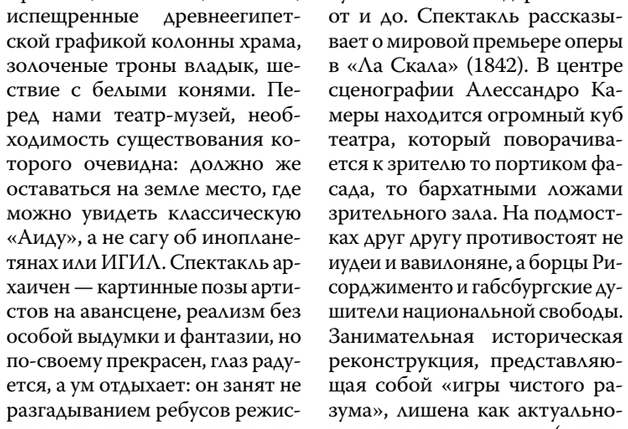
«Аида»-1913 создана для тех, кто пришел в оперу впервые: сфинксы, обелиски, пальмы, испещренные древнеегипетской графикой колонны храма, золоченые троны владык, шествие с белыми конями. Перед нами театр-музей, необходимость существования которого очевидна: должно же оставаться на земле место, где можно увидеть классическую «Аиду», а не сагу об инопланетянах или ИГИЛ. Спектакль архаичен — картинные позы артистов на авансцене, реализм без особой выдумки и фантазии, но по-своему прекрасен, глаз радуется, а ум отдыхает: он занят не разгадыванием ребусов режиссера, а созерцанием впечатляющих картин. Однако, чтобы удовольствие оказалось полным и абсолютным, такой «Аиде» нужен воистину совершенный вокал. Раз уж визуальный ряд напоминает о легендарных днях, то и музыкальные впечатления должны быть на уровне Джованни Дзенателло и Ренаты Тебальди. К сожалению, нынешние протагонисты вызывают, скорее, разочарование.

Совсем плохо обстоит дело с басами: Георгию Андгуладзе (Фараон) и Деяну Вачкову (Рамфис) порадовать публику нечем. Ованес Айвазян, безусловно, справляется с Радамесом, но масштаба и звучности тускловатому тенору недостает. Марианна Корнетти (Амнерис) обладает голосом сильным и умелым, но тембрально бедным, отчего так же не производит особого впечатления. Гораздо интереснее Аида — Челлия Костеа. Ее богатое сопрано способно к передаче больших эмоций, но изъян в середине диапазона делает звук порой резким и крикливым. Лидером этого весьма среднего состава оказался баритон Карлос Альмагуэр (Амонасро) — его голоса и характера вполне хватало и на Арену, и на все задачи непростой вердиевской партии.

Баритоны стали вокальными подарками и двух других продукций: Борис Стаценко (Набукко) и Амброджо Маэстри (Скарпиа). Первый — эволюционирующий от самомнения и твердолобости к прозрению и человеколюбию, второй — остающийся рабом своей злобной натуры, но оба — вокально совершенные, с голосами мощными, гибкими, эмоционально выразительными. Прочие исполнители «Набукко» и «Тоски» так же на голову выше певцов «Аиды». С убийственной партией Абигайль достойно справилась Анна Пироцци, культурно, хотя и без профетического огня исполнил Захарию Ин Сун Сим, убедителен и лирический дуэт Фенены (Нино Сургуладзе) и Измаила (Михаил Шешаберидзе). Любовная пара в «Тоске» отвечала веристским традициям экзальтированного пения. Сусанна Бранкини (Тоска) предпочитала быть не очень точной, но яркой, особенно в верхнем регистре. Упор на оглушающие верхние ноты делал и Карло Вентре (Каварадосси), который, конечно, владеет ими феноменально.

Идея постановки «Набукко» — постмодернистская от и до. Спектакль рассказывает о мировой премьере оперы в «Ла Скала» (1842). В центре сценографии Алессандро Камеры находится огромный куб театра, который поворачивается к зрителю то портиком фасада, то бархатными ложами зрительного зала. На подмостках друг другу противостоят не иудеи и вавилоняне, а борцы Рисорджименто и габсбургские душители национальной свободы. Занимательная историческая реконструкция, представляющая собой «игры чистого разума», лишена как актуальности дня сегодняшнего (логичнее, наверное, было бы рассказать что-то о Ближнем Востоке), так и искренности аутентичного прочтения либретто. Гораздо более цельной выглядит «Тоска» «под сенью» циклопической статуи святого Ангела. Постановщик честен в своих намерениях, что не позволяет камерной, по сути, опере потеряться в колоссальном пространстве римского амфитеатра.

Мастерство старой школы было явлено в «Баттерфляй». Вопреки ожиданиям мэтр массовых шоу Дзеффирелли нигде не перегрузил спектакль «людностью и кучностью», строго следуя логике партитуры и сосредоточившись на глубоко личных эмоциях главной героини. По счастью, сопрано из Китая Хюи Хе оказалась не только выдающейся вокалисткой, но и более чем естественной актрисой, поэтому идеи постановщика нашли благодатного исполнителя, и представление получилось пронизанным гармонией и чувством. Необходимую краску внес тенор Джанлука Терранова (Пинкертон), равно как и маэстро Ядер Биньямини, обеспечивший проникновенную интерпретацию пуччиниевского шедевра. Кстати, неизменный успех всех четырех спектаклей — исключительно качественная оркестровая игра и высококлассное музицирование дирижеров Андреа Баттистони («Аида»), Хорди Бернасера («Набукко») и Антонино Фольяни («Тоска»).



«Аида»–1913

ФОТОГРАФИИ: ENNEVI-FONDAZIONE ARENA DI VERONA

«Аида» арт-группы La Fura dels Baus

Маркус Свенссон:

«Рад, что переехал в Россию»

Владимир САМОХИН

Год назад шведский вратарь Маркус Свенссон решил сделать крутой поворот в карьере и попробовать силы в нашем хоккее. Голкиперу было 32, в таком возрасте подобный шаг для любого спортсмена — серьезное испытание на прочность. Маркус его выдержал, проведя отличный сезон в составе московского «Спартака». И пусть команда не пробилась в плей-офф, к вратарской линии было меньше всего претензий. Накануне нового чемпионата КХЛ, который стартует 21 августа, скандинавский «варяг» поделился с «Культурой» впечатлениями от жизни в нашей стране.

культура: Правда, что попросили в клубе подыскать Вам учителя русского языка?

Свенссон: Конечно, но, честно, учитывая расписание тренировок и матчей, найти время для полноценных занятий достаточно тяжело. Я понемногу учу язык самостоятельно, что непросто. На данный момент в моем словаре есть несколько фраз на русском, которые помогают в быту, но останавливаться на этом не собираюсь. Планирую начать как можно скорее, все зависит от того, сколько времени займут поиски преподавателя.

культура: Говорить по-русски сложно?

Свенссон: Да. Увы, я вообще не очень силен в этой области — больше разбираюсь в математических науках. Впрочем, знаю английский, говорю на нем свободно, надеюсь, и с русским получится. Хотя чем старше ты становишься, тем тяжелее проходит обучение.

культура: Какие слова и фразы уже входят в Ваш лексикон?

Свенссон: Всего понемногу *(смеется)*. Могу спросить, где что находится, как добраться до определенного места, способен заказать еду в ресторане и сходить за продуктами.

культура: Обычно спортсмены приезжают на тренировки на дорогих авто, Вы же предпочитаете самокат.

Свенссон: Меня вдохновил пример чешского одноклубника Лукаша Радила, который добирался таким способом до арены в прошлом году. Буквально на днях тоже купил себе самокат. Пока только привыкаю, но на машину пересаживаться не собираюсь: мне по душе система московского метро, ну а с самокатом и вовсе получается отличное путешествие.

культура: Метро — лучший способ перемещения по Первопрестольной?

Свенссон: Лично для меня — да. Я четко понимаю, сколько времени придется потратить до места назначения. На машине, учитывая пробки, ты никогда этого не знаешь, ведь ситуация на дорогах меняется буквально ежеминутно.

культура: К чему в России Вам до сих пор трудно привыкнуть?

Свенссон: Конечно, есть необычные вещи, но не скажу, что это мешало моей адаптации. Отмечу только большое количество полиции и охраны. В Швеции, разумеется, тоже следят за безопасностью, но это не так бросается в глаза.

культура: Когда приезжаете домой, какие вопросы задают чаще всего?

Свенссон: Какая в России кухня, холодно ли в стране и так далее. Что касается еды — она мне нравится. Особенно в Москве, где много потрясающих ресторанов. Тут всегда едят то, что мама готовила мне в детстве, — супы. Когда у нас командный ужин, в меню обязательно есть первое блюдо. Это так здорово. В Швеции любят супы, но они не относятся к постоянному рациону.

культура: Наступал по ходу прошлого сезона момент, когда Вы пожалели о том, что приехали в КХЛ?

Свенссон: Нет. Конечно, мы хотели выиграть больше матчей, чем в итоге удалось, и рассчитывали попасть в плей-офф. Но я рад, что переехал в Россию, никогда не жалел об этом. Порой скучал по дому, что естественно для любого человека, долго не видевшего семью. С самого начала был невероятно воодушевлен возможностью жить в новой стране, познакомиться с ее культурой, традициями, людьми. Благодарен «Спартаку» за такую возможность и рад, что остаюсь. Когда ты заканчиваешь карьеру, то можешь при большом желании осесть в родном городе. Это не про меня, особенно сейчас — я хочу посмотреть мир.

культура: На Ваш взгляд, СКА заслуженно выиграл Кубок Гагарина?

Свенссон: Думаю, да, в Петербурге сильная команда. В минувшем сезоне было несколько коллективов, которые заметно выделялись игрой, глубиной состава, и СКА один из них. Да и в целом, считаю, тот, кто выходит в плей-офф и побеждает в каждой серии, полностью заслуживает свой успех.

культура: Назовите самых опасных нападающих КХЛ.

Свенссон: В лиге столько отличных форвардов — я всегда должен быть начеку. Если нужно выделить кого-то одного, скажу: Мозякин! У «Металлурга» вообще очень сильное первое звено, особенно впечатляла его игра в большинстве.

культура: По ходу сезона в «Спартаке» сменился тренер. Как эту ситуацию переживали внутри коллектива?

Свенссон: Никогда не хочется видеть, как кого-то увольняют, но это спорт. Мы обязаны выполнять свою работу, выступать настолько хорошо, насколько это возможно, и зарабатывать очки. Думать о том, что происходит за пределами площадки, — не наше дело. Внимание игроков должно быть сконцентрировано только на хоккее.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ/РИА НОВОСТИ

культура: В подземке ориентируетесь без проблем?

Свенссон: Определенно. Навигация максимально понятна и удобна, в том числе для иностранцев.

культура: Согласны с тем, что московское метро — самое красивое в мире?

Свенссон: Трудно спорить. Оно действительно очень красивое. Некоторые станции и вовсе восхищают.

культура: География КХЛ поражает размахом. В прошлом году вместе с командой посетили многие города. Какие из них Вам запомнились?

Свенссон: Сложный вопрос, дивных мест в России много. В первую очередь удивило количество больших городов — я раньше и не слышал о таких. Оказалось, это крупные красивые мегаполисы, где к тому же обожают хоккей. Прошлый сезон — дебютный для меня в КХЛ, поэтому каждый визит приносил новые эмоции. Например, Владивосток впечатлил.

культура: О нашей стране рассказывают много разных «страшилок». Не было страшно?

Свенссон: Меня пугали разве что холодной зимой, но она оказалась не столь суровой. Четыре года я прожил на севере Швеции и могу с уверенностью сказать: там схожие условия. Не считая, конечно, Ханты-Мансийска, где в момент нашего пребывания термометр за окном показывал минус сорок.

культура: Вы легко согласились на новый контракт с клубом?

Свенссон: Да. Чувствовал, что мы могли сыграть лучше, чем вышло. Поэтому, когда мне представилась возможность подписать новый контракт с «красно-белыми» и добиться тех целей, которые не покорились в минувшем сезоне, я сказал, что хочу остаться в команде, быть ее частью и выйти вместе с парнями в плей-офф. Тем самым выполнить обещание, данное себе и болельщикам.

культура: Что-то принципиально изменилось в подготовке команды этим летом?

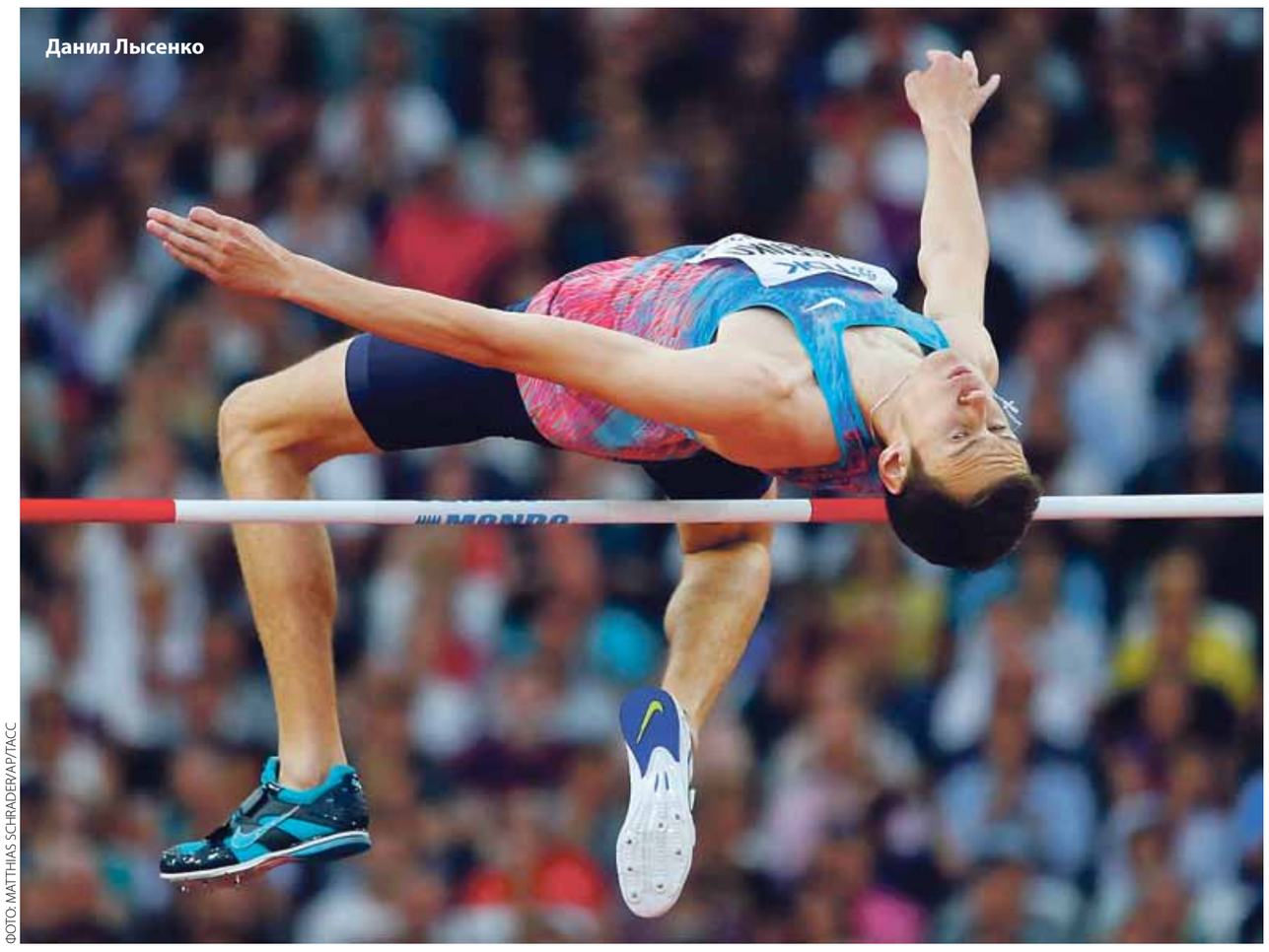
Свенссон: Для меня все было в новинку. В прошлом году я восстанавливался после полученной травмы, поэтому пропустил оба предсезонных сбора и присоединился к партнерам лишь по ходу выставочных матчей в Москве. На этот раз работал с ребятами с первого дня и очень этому рад: здорово быть с коллективом с самого начала, участвовать в «строительстве» команды. Да и выйти на лед как можно раньше, на мой взгляд, правильно.

культура: На что рассчитывать болельщикам «Спартака» в новом сезоне?

Свенссон: Мы обещаем биться в каждой встрече, играть друг за друга, за «Спартак», быть командой и на льду, и в раздевалке — у нас собрался отличный коллектив, способный решать самые высокие задачи. Работаем как единый кулак, чтобы радовать зрителей.

Евгений Загорулько:

«Наша сборная показала абсолютное единение»



Данил Лысенко

ФОТО: MATTHIAS SCHRADER/AP/ТАСС

Дмитрий ЕФАНОВ, Максим БОРОДИН

26 августа одному из самых титулованных тренеров в истории легкой атлетики Евгению Загорулько исполнится 75 лет. Более полувека уроженец маленького хабаровского поселка Тырма готовит для страны чемпионов в прыжках в высоту. На первенство мира в Великобритании наставник взял двадцатилетнего Данила Лысенко, и необстрелянный дебютант с ходу завоевал «серебро». Напомним, что отечественную федерацию до сих пор не восстановили в правах после допингового скандала, и спортсмены вынуждены были выступать «под нейтральным флагом». О том, как это повлияло на команду, «Культура» узнала у юбиляра.

культура: Как оцените выступление подопечного на чемпионате планеты?

Загорулько: На твердую «четверку». Молодой парень, стартов международных не было, все внутри страны, соперников не знает. Матерые прыгуны оказывают психологическое давление, а я Дане говорю — не обращай внимания. И начинаю по полочкам раскладывать сильные и слабые стороны конкурентов. Профессиональные боксеры готовятся к бою полгода, а Лысенко шел в сектор вслепую.

культура: В прыжках Данила не ощущается тяжеловесности, но Вы требуете от него сгонки веса...

Загорулько: Да. Он сбавил. К Олимпиаде в Токио нужно сбросить еще пару килограммов.

культура: Ветром его не сдует?

Загорулько: Приведу пример. Летит воздушный шар и вдруг теряет высоту. Что делает тот, кто им управляет? Выбрасывает все лишнее за борт. В нашем случае действует похожая логика.

культура: Прыгуны в высоту принесли в общекомандную копилку две медали. В том числе единственное «золото». Отличилась Мария Ласицкене.

Загорулько: Если не ошибаюсь, Маша выиграла перед ЧМ пятнадцать стартов подряд, поэтому в ее успехе даже не сомневался. Она из когорты спортсменов-победителей. Подобное качество невозможно натренировать.

культура: Федерацию еще не восстановили в правах. Дошло до того, что запрещали рингтон с российским гимном на мобильниках. Какая атмосфера царила внутри команды?

Загорулько: Великолепная! Сборная показала абсолютное единение и взаимную поддержку. Самый яркий пример — Дарья Клишина, к которой проникся истинной симпатией. Многие на нее махнули рукой. Считали, что она решает исключительно свои проблемы. И у меня порой возникали такие мысли. Сплошные фотосессии, автографы, интервью. На деле же она оказалась душой команды. Отпрыгав сама, приходила на стадион. В заключительный день соревнований, когда Лысенко отправился на разминку, Клишина ко мне обратилась: «Евгений Петрович, можно поговорю с Даней, пожелаю удачи, напутствия дам». Я разрешил. Так Даша ему очень красивые слова сказала, за что ей отдельно благодарен. Поддержка со стороны товарищей по сборной — очень важный фактор.

культура: Если бы состав был полноценным, смогли бы завоевать больше наград?

Загорулько: В Лондон приехали сильнейшие. Обидно, но за ними почти никого нет.

культура: Трудно спорить. Возможно, только олимпийский чемпион–2012 в прыжках в высоту Иван Ухов мог претендовать на медаль.

Загорулько: Это единственное исключение. Даже не хочу думать, что будет, если кто-то из нашей элиты получит травму. Просто не найдем замену. Сборная ехала на старт в Лондоне, как на последний бой. Вспоминаю 18-летнего ходока Сергея Широбокова. Очень хорошо шел на «двадцатке», даже лидировал, потом немного сбавил. Но вижу, с характером парень, огромное желание взойти на пьедестал. И он на зубах вырвал второе место.

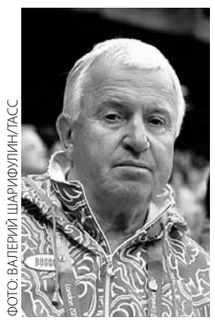


ФОТО: ВАЛЕРИЙ ШАРИФУЛИН/ТАСС

культура: Как реагировали местные зрители на выступление наших атлетов?

Загорулько: Вполне адекватно. Представителей разных стран поддерживали примерно одинаково. Злости и агрессии точно не было. А как вздыхал стадион, когда Данил сделал три попытки, очень близкие к удачным, на высоте 2 м 35 см.

культура: Отечественная легкая атлетика переживает непростые времена. Как можно вывести ее из пике?

Загорулько: Прежде всего, надо меньше говорить и начать работать, засучив рукава. Следует полностью пересмотреть программу подготовки. Очень нужно поменять руководство. Считаю, весь главный тренерский штаб покрыт плесенью. Скажем, зачем вызывать на сборы по 300–350 человек? В спринте считается, что на женской стометровке результат 11,60 очень хороший. И это при мировом рекорде более чем на секунду быстрее. С такими показателями даже на континентальном первенстве финальный забег не светит. А мы их вызываем. Причем не одну или двух, а десяток.

Представителей разных стран поддерживали примерно одинаково. Злости и агрессии точно не было

культура: В свое время у нас были прекрасные стайеры. Достаточно вспомнить Владимира Куца и Петра Болотникова. Рекорд страны Валерия Абрамова на 5000 метров держится три десятка лет...

Загорулько: Давно пора что-то менять. Только не так, как было однажды заявлено: мол, купим у Кении и Эфиопии бегунов, и они будут за Россию побеждать. Надо своих выращивать. Для начала давайте возродим в регионах кроссы. В свое время популярностью пользовались забеги на призы газеты «Правда» с финалами на московском ипподроме. О них сейчас забыли. Но ведь именно оттуда вышли многие известные мастера.

культура: В качестве спортсмена Вы успешно выступали в десятиборье, однако закончили карьеру в 23 года. Что произошло?

Загорулько: В 1960-е только появились новые — фиберглассовые — шесты. Мы стали их осваивать. Сначала все шло хорошо, но потом на одной из тренировок упал на металлическую стойку, установленную на высоте 2 м 70 см. Получил тяжелые травмы, о выступлениях на серьезном уровне пришлось забыть.

культура: Как пришла мысль податься в тренеры?

Загорулько: Жизнь меня помотала по одной шестой части суши, пока сам занимался спортом. Видел многих наставников. Серьезных среди них единицы. Большинство же подавало не лучший пример воспитанникам. Решил сделать все от меня зависящее, чтобы изменить ситуацию.

культура: Вы специализировались на многоборье, но стали тренировать прыгунов в высоту. Почему?

Загорулько: Все получилось само собой. Был у меня первый набор, дети 13–14 лет. Очень скоро один из них вымахал до 190 см. Звали парня Миша Степанов. Через некоторое время он уверенно прыгнул на 2,05. А дальше пошло по накатанной.

культура: О десятиборье пришлось забыть?

Загорулько: В 1958-м переехал в Московскую область в район Сетуни. Там маленький зальчик «Искра». Для занятий десятиборьем явно не приспособленный. А «высота» у меня уже пошла. Параллельно готовил прыгунов тройным и в длину. Мне везло, поскольку судьба сводила с очень талантливыми людьми.

культура: Ваши ученики побеждали на многих крупных турнирах, включая Олимпийские игры. Наверняка хватало и забавных эпизодов. Вспомните самые примечательные?

Загорулько: Далеко ходить не надо. На Олимпиаде-2012 в Лондоне произошла нестандартная ситуация. Иван Ухов, взяв очередную высоту, снял майку и бросил на сумку. А когда снова подошла его очередь выходить в сектор, формы на месте не оказалось.

культура: Обычно спортсмены находятся рядом с вещами. И следят за ними внимательно.

Загорулько: В это время главные соперники Вани затеяли тактическую борьбу. Стали переносить планку на большие высоты. Ухов за манипуляциями конкурентов внимательно следил и, естественно, отвлекся. Нависла реальная угроза дисквалификации. Атлетам из других стран такая ситуация играла на руку. Тогда Андрей Сильнов, который уже завершил выступления, снял с себя майку и отдал товарищу.

культура: На форме есть номера, они вносятся в протокол. Как решили эту проблему?

Загорулько: Ребята у нас рукастые. Все сделали как надо. Никто и не заметил. Самое интересное, что Сильнов отдал майку, в которой победил на Играх-2008 в Пекине. Таким образом, в ней выигрывали разные спортсмены на двух Олимпиадах. Уникальный сувенир, подобного больше нет нигде в мире.

ФОТО: МИХАИЛ МОКРУШИН/РИА НОВОСТИ

Игорь Бутман:

«Надо постоянно искать свою игру»

Денис БОЧАРОВ

В концертном расписании Игоря Бутмана практически не бывает свободных дней. Один из лучших российских саксофонистов постоянно гастролирует с различными джазовыми и филармоническими оркестрами, а также выступает в составе собственных квартета и квинтета. В разгар летней музыкальной «страды» музыкант ответил на вопросы «Культуры».

культура: Не так давно завершился VIII международный смотр Игоря Бутмана Sochi Jazz Festival. Почему, на Ваш взгляд, именно этот город называют джазовой столицей страны?

Бутман: Там царит особенная атмосфера. Еще с советских времен Сочи был одним из основных курортов, а сегодня его статус и вовсе необычайно вырос. Ведь в последнее время город принимал много знаковых событий международного уровня — чего только стоят Олимпийские игры 2014 года. Кроме того, на протяжении длительного времени в Сочи проводился замечательный Black Sea Jazz Festival, главным организатором которого выступала филармония.

Что же касается нашего мероприятия… На этот раз мы решили провести ребрендинг, сменив уже привычную вывеску «Акваджаз» на более емкую и представительную — Sochi Jazz Festival. Идея была встречена с энтузиазмом, нашла поддержку у администрации. Полагаю, у фестиваля большое будущее. Отклик, который форум вызывает у публики, а также солидный исполнительский уровень позволяют сказать, что хотя бы на летний период Сочи становится визитной карточкой российского джаза.

культура: Тем более что Ваш музыкальный жанр и лето — понятия во многом синонимичные.

Бутман: Совершенно верно. Можете обратиться к истории: один из первых джазовых фестивалей проходил именно в это время года в Ньюпорте, штат Род-Айленд. Там тоже море, жара, яхты, катера, красивая крепость и — музыка. Так что параллели невольно напрашиваются.

культура: Насколько джаз близок и понятен российскому слушателю? Его называли, как мы помним, «музыкой толстых».

Бутман: Во-первых, я бы не стал рассматривать Россию вне контекста мировой музыкальной истории. Да, так получилось, что жанр зародился в Америке, но возник он не на голом месте, а на базе гремучей смеси негритянской, французской, английской, русской, еврейской музыкальных традиций. Во-вторых, в основе лежит импровизация, а она не знает национальности, так как свойственна людям в любом уголке земного шара. Джаз — мировое искусство. В отличие, скажем, от балета, с которым прежде всего ассоциируется Россия. Кстати, аудитория у нас молодеет год от года — по крайней мере, она точно более юная, чем в той же Америке.

Что же касается «музыки толстых», то мне это клише надоело. Понимаете, один талантливый писатель сказал это уже почти девяносто лет назад, а все до сих пор повторяют. Или еще один пассаж: «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст». Неплохо бы уже перестать мыслить и изъясняться шаблонами, все же взрослые люди.

культура: Существует байка, согласно которой Леонид Утесов, услышав американских королей свинга, со свойственным ему сарказмом заметил, мол, мы все это играли уже давным-давно.

Бутман: Конечно, слова Леонида Осиповича не стоит воспринимать буквально, да и едва ли отец отечественного джаза был на сто процентов серьезен, когда это говорил. Но, возможно, доля истины в его словах есть. По крайней мере, то, что наш ранний джаз — явление уникальное и самобытное, сомнению не подлежит. Он представляет собой некий сплав не академических, а уличных, ресторанных, опереточных традиций — именно такую музыку играли в начале XX века в Одессе.

В джазе, как, пожалуй, ни в каком другом музыкальном направлении, явно прослеживается взаимопроникновение между народами и этносами. Достаточно вспомнить, что Джордж Гершвин и Бенни Гудмен были потомками русских эмигрантов. Один из наиболее успешных в тридцатые годы бродвейских композиторов Вернон Дюк — на самом деле Владимир Дукельский. Подобных примеров можно привести множество.

культура: Если основа джаза — импровизация, то можно ли ему научить?

Бутман: Нет, но обозначить каноны, на основе которых ты будешь в дальнейшем развиваться, вполне реально. Формула «талант плюс трудолюбие» не нова, и применительно к нашему жанру она тоже работает. Как в литературе, скажем. Можно объяснить человеку, как писать сочинение, но гарантировать, что из него выйдет новый Достоевский, нельзя.

культура: У Вас очень плотный график. Насколько масштаб и статус той или иной концертной площадки определяет репертуар артиста, манеру его поведения, стиль общения с публикой?

Бутман: Когда выступаем в клубах, где люди выпивают и закусывают (что, кстати, является неотъемлемой частью джазовой эстетики), то и программу предлагаем соответствующую, да и одеваемся менее формально. А если работаем в больших залах, куда приходят мужчины во фраках и дамы в вечерних платьях, то и репертуар должен быть более солидный, и выглядеть надо, так сказать, «по случаю».

культура: Помимо джаза, Вы играете и классику, и с рок-музыкантами порой сотрудничаете. Творческий подход всегда разный или профессионализм не подразумевает подобного рода дифференциации?

Бутман: Стараюсь не подразделять музыку на жанры и стили. Я с равным удовольствием исполняю и джазовые, и классические произведения, и рок-н-ролл. Другое дело, что в каждом случае вникаю в суть композиции, пропускаю ее через себя. Конечный результат должен не только удовлетворить коллег, но и понравиться слушателю.

культура: Ваш саксофон можно услышать на альбомах «Кино» «Начальник Камчатки» и «Ночь». Какие остались воспоминания о работе с Цоем?

Бутман: К моменту нашего знакомства мало что слышал из цоевского творчества. У меня не было такого социального протеста, который сквозил в песнях «Кино», а также в некоторых композициях Гребенщикова. Мне просто хотелось играть джаз.

Однако сотрудничать с Цоем было очень интересно. Приобрел бесценный опыт, ведь тогда впервые записался на пленку. Как сейчас помню: стоял у микрофона, играл, а в соседней комнате — Витя, Сергей Курехин, Андрей Тропилло…

культура: В конце сентября в Государственном Кремлевском дворце состоится симфоническое рок-шоу «Легенда 55», приуроченное к юбилею Цоя. Как Вы относитесь к идее подобного — «академического» — прочтения песен «Кино»?

Бутман: Многое зависит от талантов аранжировщика и продюсера. У Виктора очень хорошие мелодии, и при желании они могут быть расписаны для любого оркестра. Вопрос лишь в том, какая преследуется цель: просто сделать красивую гармоническую подкладку под песни Цоя или попытаться на основе его композиций создать некое фундаментальное художественное произведение, с грамотно расписанными партитурами. Главное — есть от чего отталкиваться. Мелодия — основа основ. Как говорится, дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир.

культура: Вы известны как человек, неравнодушный к спорту. Чего Вы ждете от предстоящего чемпионата мира по футболу, который впервые в истории будет принимать Россия?

Бутман: Надо постоянно искать свою игру — как в музыке, так и в спорте. И, по возможности, стараться использовать неудачи в свою пользу. Я по природе оптимист, поэтому полагаю, что шансы есть всегда: было бы желание. В спорте главное — психология. Потому что бегают и играют в пас на всей планете примерно одинаково. Но ногам покоя не дает, как известно, дурная голова. Так что в ней все дело. Убежден, мы совершенно спокойно можем выиграть у любой, даже самой сильной сборной мира, равно как и быть разгромленными посредственной командой. И еще необходимо избегать крайностей. А то ведь у нас порой как бывает: если что-то получается, считаем себя лучшими в мире, а когда не складывается, мним неудачниками. Надо перестать чего-то ждать и просто верить в победу.

Если же говорить о более отдаленной перспективе, то, конечно же, нужно искать и растить таланты. Я уверен, что свои Месси, Роналду и Пеле у нас есть — их просто стоит вырастить. Следует усовершенствовать систему, но сделать это спокойно, без революций. Взять самое лучшее от других стран и не забывать о собственных достижениях.

И нельзя никому ничего доказывать. Сужу по своему оркестру. Ему скоро уже двадцать лет, сегодня он считается одним из лучших в мире. Это не хвастовство, а констатация факта: наши аншлаговые гастроли по стране и за рубежом тому подтверждение. Но мы добились этого, никогда не переставая учиться.

ФОТО: МИХАИЛ ФОМИЧЕВ/РИА НОВОСТИ

Игорь Бутман после матча в рамках акции «От чистого сердца»

ПОД ЗАНАВЕС

Есть что ВСПОМНИТЬ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

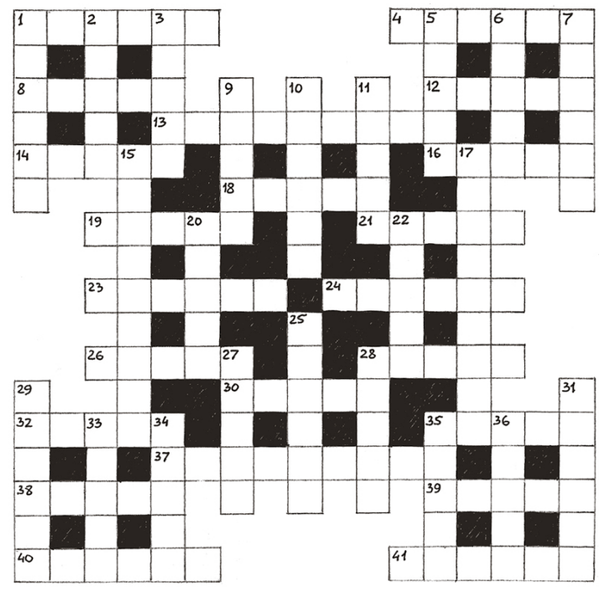
235 ЛЕТ НАЗАД, 18 августа 1782 года, на Сенатской площади Санкт-Петербурга состоялось торжественное открытие памятника Петру I, известного также — благодаря Пушкину — под именем Медный всадник. История создания величественного монумента, одной из визитных карточек города на Неве, полна любопытных подробностей и даже обросла легендами. Три сюжета известны почти всем. Во-первых, работы над конной статуей и массивной каменной глыбой, избранной для пьедестала, длились почти 14 лет. Во-вторых, Этьена Мориса Фальконе как будущего автора скульптуры порекомендовали Екатерине II ее знаменитые французские корреспонденты Дидро и Вольтер. И, наконец, в-третьих, на самом деле всадник с конем были отлиты не из меди, а из бронзы.

Все это действительно интересно (особенно факт косвенного соучастия в наших сугубо российских делах философов-просветителей), однако более важным представляется культурологический контекст события. Напомним, что Медный всадник — по сути, первый полноценный городской памятник из тех, что были когда-либо воздвигнуты в России и сохранились до наших дней.

Светское монументальное искусство Петру Великому не казалось забавой. Монарх намеревался увековечить в камне и металле себя самого и многочисленных соратников. Например, император лично заказал Бартоломео Карло Растрелли бронзовый бюст Сергея Бухвостова, который некогда первым записался в «потешный» Преображенский полк. В годы правления трех императриц традиция окрепла: колонны, обелиски, бюсты заполнили усадьбы и самих монарших особ, и наиболее крупных российских сановников. Но то были частные работы, выполненные для сильных мира сего. Никто бы не подумал явиться в личный парк вельможи, чтобы полюбоваться архитектурой и оценить памятник.

Только в 1782 году пришел черед для установки монумента, который бы явил подданным империи простой и ясный эстетический канон. Пушкинский Евгений напрасно спасался от грозного всадника: под тенью монумента русскому искусству впредь дышалось вполне вольно.

Сергей ГРОМОВ



По горизонтали: 1. Шведская киноактриса («Сладкая жизнь»). **4.** Порядок действий для решения задачи. **8.** Подмосковный город. **12.** Популярный хит О. Газманова. **13.** Советский живописец («Письмо с фронта»). **14.** Город на Урале, основанный В. Татищевым. **16.** Каркас здания. **18.** В старину — название большого медного барабана, применявшегося в русской армии. **19.** Крупный феодал. **21.** Текстильное полотно. **23.** Американский писатель, представитель литературы «бит-поколения» («В дороге»). **24.** Морская рыба, родственник камбалы. **26.** Разновидность древнего топора. **28.** Российская актриса («Солнечный удар», «София»). **30.** Житель Аляски. **32.** Растение, из которого производят текилу. **35.** Эпизодическая роль для знаменитости. **37.** Скульптор и живописец эпохи Возрождения, учитель С. Боттичелли и Л. да Винчи. **38.** Упитанный малыш. **39.** Балет В. Нахабина по мотивам рассказа М. Горького. **40.** Огородное растение. **41.** Американский кинорежиссер («Белая графиня»).

По вертикали: 1. Геометрическая фигура. **2.** Популярный канадский поп-певец. **3.** Музыкальный инструмент. **5.** Литературный отец Манон Леско. **6.** Американский писатель, мастер детектива. **7.** Снаряд в художественной гимнастике. **9.** Советский писатель-фантаст («Грядущий мир: 1923–2123»). **10.** Советский бард, писатель, киноактер. **11.** Австрийский хоровой дирижер. **15.** Выдающийся русский химик. **17.** Русская певица и актриса, любимица Екатерины II. **20.** Литературный прием, которым пользовались футуристы. **22.** Шейное украшение. **25.** Российский актер, режиссер, сценарист, «мушкетер». **27.** Знак, которым коннозаводчики отмечали своих лошадей. **28.** Основной инструмент скульптора. **29.** Американский композитор (опера «Ванесса», балет «Сувенир»). **31.** Итальянский портретист эпохи Возрождения («Портной»). **33.** Часть бухгалтерского баланса. **34.** В греческой мифологии сын Одиссея и нимфы Калипсо. **35.** Венгерский композитор. **36.** Сладкий ароматный фрукт.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №28

По горизонтали: 1. «Эвридика». **5.** Аэродром. **10.** Тесей. **11.** Рапас. **13.** Дозор. **14.** Фартинг. **15.** Артемон. **16.** Арбуз. **17.** Телега. **20.** Гамсун. **22.** Рабатка. **25.** «Мама». **26.** «Утро». **28.** Косинус. **31.** Матисс. **33.** Сатана. **35.** Пуаро. **37.** Ложбина. **39.** Вратарь. **41.** Кабот. **42.** «Тайпи». **43.** Окапи. **44.** Варенуха. **45.** Шагалова.

По вертикали: 1. Эстафета. **2.** Растр. **3.** Дайвинг. **4.** Курага. **6.** Экстаз. **7.** Ондатра. **8.** Разум. **9.** Маринина. **12.** Пробка. **18.** Лимит. **19.** «Аракс». **20.** Гаусс. **21.** Стопа. **23.** Бас. **24.** Тон. **27.** Смоляков. **29.** Ипакой. **30.** Мальвина. **32.** Суинтон. **34.** Асанова. **35.** Пастух. **36.** Овчина. **38.** Жубер. **40.** Адамо.

Уважаемые читатели!

Следующий номер нашей газеты выйдет **1 сентября 2017 года**